

АЛТАЙСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

Издание Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-Сберегательныхъ
Товариществъ.

Суббота, 14 мая 1916 года.

Журналъ выходитъ въ г. Барнаулъ еженедѣльно по субботамъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г.

Съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.— 1 руб. 50 к.
3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп.

Подписка на журналъ и пріемъ объявленій производятся въ Барнаулъ:

- 1) Въ конторѣ редакціи: Гоголевская, № 62, при конторѣ Алтайскаго Союза
за Кред. и Ссудо-Сбер. товар., телефонъ № 354
- 2) Въ конторѣ Алтайскаго Союза Кооперативовъ, уг. Московск. пр. и Су-
зунской ул., телефонъ № 394.
- 3) Въ редакціи журнала Томская № 92, телефонъ № 28.
- 4) Въ конторѣ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“ уг. Демидовской пло-
щади и Пушкин. ул., телефонъ № 19.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Позади текста: 1 стр.—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р., $\frac{1}{4}$ стр.—4 р. Строчка
петита во всю страницу—30 к., въ одинъ столбецъ—15 коп. Впереди
текста и на послѣдней страницѣ плата вдвое дороже. Объявленія о
спросѣ и предложеніи труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ.

При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка.

Отъ Барнаульскаго Отдѣленія Государственнаго банка. Объявленіе.

Подписка на 5 $\frac{1}{2}$ % военный краткосрочный заемъ 1916 года въ Конто-
рахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Обществахъ Взаимнаго Кре-
дита продолжена по 13 мая включительно.

Управляющій **Вс. Моравскій**

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ХОЗЯЕВАМЪ

для южнаго района Томской губерніи съ 15 мая по 1 Юля се-
го 1916 года на показательной пасѣкѣ Алтайскаго сельско-
хозяйственнаго Общества въ г. Барнаулѣ

будутъ устроены

КУРСЫ

ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ

На курсахъ будутъ познакомлены со всѣми важнѣйшими свѣдѣніями, необходимыми для правильнаго пчеловожденія: о выставкѣ пчель, весенней и осенней подкормкѣ, искусственный выводъ матокъ, искусственномъ и натуральномъ роеніи, приемы и уходъ за рамочными ульями для достиженія высшей доходности отъ пчель, правильной подготовкѣ пчель для благополучной зимовки, о болѣзняхъ пчель и способахъ ихъ леченія, медоносныхъ растеніяхъ и культуры ихъ. Болѣе всего будетъ обращено вниманія на практическія пасѣчные работы, выработка искусственной вошины, постройка рамочныхъ ульевъ и другихъ пчеловодныхъ принадлежностей, дабы дать возможность прибывшимъ на курсы приобрести необходимый навыкъ въ пчеловожденіи.

Лица, не имѣющія возможности пробыть на курсахъ всего времени, могутъ оставаться на тѣ лишь бесѣды и работы, какія находятъ для себя интересными.

На курсы принимаются лица обоого пола не моложе 16 лѣтъ, могутъ поступать и неграмотные, предпочтеніе отдается **раненымъ воинамъ**.

Обученіе на курсахъ БЕЗПЛАТНОЕ при готовой квартирѣ

Для раненыхъ воиновъ будетъ выдаваться на
содержаніе,

Прошенія о желаніи поступить на курсы подаютъ на имя Совѣта Алтайскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества въ г. Барнаулѣ, или-же Инструктора по пчеловодству

И. И. Лаптева.

г. Барнаулъ, Б.-Олонская, д. № 20.

Старшій Инструкторъ по пчеловодству **И. Лаптевъ**.

ОТЪ ТОМСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Управленіе Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части проситъ меня оповѣстить населеніе ввѣренной мнѣ губерніи о нижеслѣдующемъ объявленіи отъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ:

„На почту поступають въ значительномъ количествѣ вовсе неоплаченныя письма и почтовые карточки, адресованныя докторамъ, сестрамъ милосердія и низшему персоналу лечебныхъ заведеній, расположенныхъ внѣ района военныхъ дѣйствій.

По дѣйствующимъ правиламъ, всѣ почтовые отправления, адресованныя на имя служащихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, находящихся внѣ театра военныхъ дѣйствій, подлежатъ оплатѣ почтовыми сборами на общемъ основаніи.

Въ виду этого за означенныя письма и карточки при выдачѣ ихъ адресатамъ взывается почтовый сборъ въ двойномъ размѣрѣ.

О семъ Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ считаетъ нужнымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы во избѣжаніе уплаты почтовыхъ сборовъ въ двойномъ размѣрѣ отправители писемъ и почтовыхъ карточекъ на имя служащихъ лечебныхъ заведеній оплачивали эти почтовые отправления при подачѣ на почту.“

И. Д. Губернатора И. Д. Вице-Губернатора (подписаль) Володимеровъ,
5809

Женщина-врачъ Л. Н. Мостовенко

Петропавловская ул. противъ Народнаго Дома.

Глазныя и женскія болѣзни.

Великая европейская война.

„На всѣхъ фронтахъ великой міровой войны, за исключеніемъ только нашего армяно-месопотамскаго, прежде оперативное затишье неизмѣнно продолжается“, такъ начинаеть обозрѣватель военныхъ событій свою статью въ одной большой и весьма распространенной столичной газетѣ, и это вполне правильно освѣщаетъ положеніе дѣла на всѣхъ фронтахъ.

По мнѣнію авторитетныхъ военныхъ круговъ, на кавказскомъ фронтѣ назрѣвають крупныя событія въ связи съ переброской большихъ турецкихъ силъ преимущественно въ районъ западнѣе Эрзерума. Будущія событія разсматриваются, какъ встрѣча съ главными турецкими силами, вынужденными от-

стаивать не отдѣльную территорію, а самое свое существованіе.

Обозрѣватель другой газеты приводитъ слѣдующія соображенія о грядущихъ бояхъ.

Онъ самымъ горячимъ образомъ призываетъ ждать событій на фронтѣ генерала Куропаткина, и такковыя дѣйствія, по его мнѣнію, нѣмцы согласуютъ съ выступленіями своего флота.

Выступленія нѣмцевъ съ моря, по мнѣнію обозрѣвателя, могутъ быть и ниже Риги и выше.

Событій крупнаго масштаба на фронтѣ генерала Куропаткина обозрѣватель ждетъ такъ упорно, будто на другихъ фронтахъ такovýchъ событій не предполагается вовсе.

Но начнемъ ли наступать мы, станутъ ли нажимать нѣмцы, во всякомъ случаѣ первымъ этапомъ грядущихъ боевъ будетъ взаимное оспариваніе путей сообщенія, параллельныхъ фронту. Нѣмцы станутъ оспаривать у насъ или по крайней мѣрѣ постараются прервать сообщеніе по путямъ: 1) Рига—Двинскъ (уже и теперь всѣ пункты, находящіеся въ линіи обстрѣла германской артиллеріи, обстрѣливаются довольно энергично); 2) Полоцкъ—Молодечно—Минскъ— 3) Лунинецъ—Сарны—Ровно—Каменецъ-Подольскъ.

Захватъ или хотя бы нарушеніе желѣзнодорожнаго сообщенія является однимъ изъ главныхъ принциповъ современнаго военнаго дѣла. Гдѣ можно, начинаютъ именно съ этого.

Будемъ же поэтому готовы не къ однимъ только попыткамъ форсирования Двины, но также одновременно и къ нажимамъ на параллельныя фронту дороги, и къ попыткамъ зайти генералу Куропатнику въ обходъ, съ лѣваго фланга,—широкимъ обхватывающимъ движеніемъ, а равнымъ образомъ и къ попыткамъ крупнаго десанта съвернѣ Риги, при поддержкѣ флотской артиллеріи.

Организація обороны должна быть чрезвычайно гибкой, и плоха та защита, которая не предусматриваетъ всѣхъ возможныхъ комбинацій грядущихъ боевъ.*

Годъ назадъ пишетъ,—третій обозрѣватель,—нѣмцы стремительно ворвались въ Курляндію, но это было скорѣе набѣгъ, чѣмъ наступленіе,—армія получила снаряды, общее командованіе было въ рукахъ генерала Рузскаго.

Наступленіе Гинденбурга на съверъ опредѣленно не удалось,—онъ не только не смогъ форсировать Двины, но и главные опорные пункты на ней: Рига, Фридрихштадтъ, Якобштадтъ и Двинскъ остались въ нашихъ рукахъ.

Всю зиму нѣмцы простояли спокойно, лишь отбиваясь отъ нашихъ

мѣстныхъ атакъ. Теперь уже, по всѣмъ даннымъ, они готовятся къ большимъ операціямъ. Какъ въ районѣ Риги, такъ и вообще на Двинѣ помимо линій обычныхъ резервовъ нѣмцы сосредоточиваютъ теперь ударную группу, и куда она будетъ брошена,—сказать еще нельзя. Но, во всякомъ случаѣ, противъ Риги наступленіе будетъ,—за это говоритъ цѣлый рядъ данныхъ.

Однако, теперь бои подъ Ригой носятъ только предварительный характеръ, а настояція жестокія сраженія могутъ происходить лишь тогда, когда артиллерія можетъ свободно двигаться по полямъ и выбирать позиціи въ любомъ мѣстѣ. Нѣмцы предпочитаютъ отложить бой, чѣмъ вести его въ невыгодныхъ условіяхъ.

Въ связи съ такимъ нерѣшительнымъ ходомъ событий одинъ изъ военныхъ обозрѣвателей предостерегаетъ отъ увлеченія соображеніями о томъ, когда кончится война, и особенно о скоромъ ея концѣ.

„Современная война могла насъ научить спасительному скептицизму по части всякаго рода предсказаній. Кто могъ думать въ іюль и августъ 1914 г., что война будетъ продолжаться весной 1916 г.? Раньше считалось несомнѣннымъ, что растройство, которое внесетъ общеевропейская война въ международную жизнь, сдѣлаетъ невозможнымъ ея продолженіе долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что воюющіе народы окажутся за этотъ срокъ совершенно истощенными и т. п. Поэтому и теперь на вопросъ, когда кончится война, мы знаемъ только, что ничего не знаемъ. Часто мы слышимъ предположенія, со ссылками на болѣе или менѣе авторитетныхъ лицъ, что война, на примѣръ, должна кончиться осенью. Очевидно, это — только предположенія. Настроиться на сравнительно скорое окончаніе войны, значило бы, весьма вѣроятно, готовить себѣ тяжелыя разочарованія. Распространеніе подобной вѣры весь

ма вредно. Мы должны быть готовы къ продолжительной борьбѣ.

Позиціонная война не можетъ быть вѣчной, и, вѣра въ побѣду, мы вѣримъ въ успѣшное наступленіе нашей арміи, какъ и армій нашихъ союзниковъ. Но всякое *преждевременное* наступленіе, даже если оно не кончается неуспѣхомъ, вызываетъ огромныя лишнія жертвы. Русская армія, преодолевъ самая великія испытанія, преодолевъ и испытаніе времени,—и русское общество должно съ полнымъ терпѣніемъ и самообладаніемъ ждать пока оно не будетъ окончено.”

Что Англія дѣлаетъ для войны?

Русскіе журналисты побывали въ Англіи съ цѣлью увидѣть, насколько англичане широко организовали военное дѣло.

Англичане очень радушно приняли русскихъ, показавъ имъ все сдѣланное для успѣха войны. Теперь съ той же цѣлью выѣхали въ Англію и Францію члены Государст. Думы и Госуд. Совѣта.

Ниже мы помѣщаемъ описаніе организациі англичанами тыла войны.

Работа въ тылу.

Никогда практической талантъ англичанъ не сказывался такъ широко и ярко, какъ въ эту войну.

Въ одномъ изъ городовъ у нихъ сосредоточена вся работа для ближайшаго корпуса, давая за короткое время, не болѣе пяти мѣсяцевъ, около трехъ милліоновъ рублей экономіи. Считите, сколько это составитъ на всю армію и вы, какъ и я, изумитесь практическому генію англичанъ, при всемъ ихъ богатствѣ вовсе не желающихъ бросать денегъ за окно.

Поездъ насъ доведетъ до громаднѣхъ морскихъ бассейновъ, гдѣ у широкихъ пристаней неподвижно рисовался из-

дали лѣсъ мачтъ и пароходныхъ трубъ. Обычной, дѣловой суматохи здѣсь не было. Портъ живетъ теперь только для войны. Сыро, холодно. Пакгаузы, сараи, гдѣ складывалась до сихъ поръ вся наличность мировой торговли, обращены въ мастерскія. Въ нихъ нѣсколько тысячъ женщинъ, отцы, братья и мужья которыхъ ушли на войну, получаютъ великолѣпный заработокъ. Въ мастерскихъ, которыя мы осматривали за дѣломъ—не англичанки, занятія у себя за Ламаншемъ, а французенки. Смотрятъ онѣ сытыми, довольными, отлично одѣты, и уроки свои выполняютъ очень добросовѣстно. Тутъ же заняты десятичасовою работою мужчины, на болѣе грубыхъ и требующихъ большей силы производствахъ. Трудно себѣ представить, чего только здѣсь не дѣлаютъ. Возьмите, на примѣръ, ботинки. Наши сапоги, выношенные, выбрасываются солдатами. Куда еще возитесь съ этою рухлядою. Сколько такихъ мы видѣли у окоповъ и на стоянкахъ въ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ. Кому нужна одеревянѣвшая дырявая кожа! Такъ и гниетъ въ слякоти.

Совсѣмъ иное здѣсь. Мы видѣли цѣлые сараи такихъ ботинокъ. Англійскіе солдаты носятъ ботинки, обертывая ногу выше длинными шерстяными бинтами. Груды рвани,—мы не понимали, что съ ними можно сдѣлать,—и тутъ же шагъ за шагомъ мы видѣли, какъ эта дрянь обращалась опять въ прекрасные, крѣпкіе, мягкіе ботинки. Ее сначала отмачиваютъ въ какомъ-то составѣ, потомъ она переходитъ изъ рукъ въ руки послѣ того, какъ сдѣлается гибкой. Ее скребуть, тщательно задѣлываютъ прорѣхи, такъ что вы ихъ и не замѣтите, и на нихъ эти заплаты не даютъ себя знать вовсе. Потомъ къ нимъ приметываются мѣдными стельками новыя подошвы, ихъ отстругаютъ, какъ слѣдуетъ, прибьютъ, къ нимъ желѣзные подберы и гвозди, позволяющіе ходить прочно по всякой дорогѣ, по скользкому камню и по глубокой грязи. Все

это дѣлается не руками, а машинами. Машина стругает подошву, заметы васть стельки, прибавляет гвозди. Пока все это даетъ по тысячѣ сапогъ въ день (повторяю, изъ рвани), но будетъ дозедено до 5,000 такихъ. Сапогъ черевъ изъ рукъ мужскихъ поступаетъ къ женщинамъ. Тѣ дѣлаютъ ему ванну въ горячемъ маслѣ, распрямляютъ, растягиваютъ, разминаютъ, опять отпускаютъ его въ ванну, наполняя его масломъ и выливая его, и въ другомъ концѣ мастерской вы видите таія же груды, но уже не безобразной рвани, а удобныхъ, мягкихъ на крѣпкихъ подошвахъ ботинксвъ. Если тикіе никуда не годятся, все равно, ккая-нибудь часть ихъ оказывается цѣльной. Ее отпарываютъ и, такимъ образомъ, изъ двухъ-трехъ паръ бросовкхъ составляется хорошая пара. Это воскресеніе мертвого сапога производить большое впечатлѣніе. Видишь воочию, какъ можно удешевить войну, выгадать и въ ней миллионы, соизащая, такимъ образомъ, народны издержки.

То же само: съ бѣльемъ. Сначала всю эту мерзотъ на видъ обеззараживаютъ, пропускаютъ черезъ пары высочайшей температуры. Тряпки передаются опять таки женщинамъ, которые бритвами спарываютъ съ нихъ годныя части: юронтники, рукава, полы, обшлага. Работницы, въ длинныхъ по локоть гуттаперчевыхъ перчаткахъ, моютъ эту рванъ въ дезинфецирующей жидкости, освѣхая ее, дѣлая мягкой. Затѣмъ они передаются въ мастерскія, шиваются и возвращаются въ армию уже вполне новыми и годными. Окончательно никуда негодная ветошь складывается въ мѣшки и отправляется въ Англию на заводы. Она не пропадаетъ и снова идетъ въ дѣло. Кто вспомнить, сколько у насъ бросаютъ на позиціяхъ рваного и грязного бѣлья, пойметъ, какая выгода собирать его и опять дѣлать годнымъ и удобоносимымъ.

Визгъ, трескъ, грохотъ.

Пылаютъ горы, вспыхиваютъ гдѣ-то водопады яркихъ искръ. Пронзительно вопить желѣзо подъ огненную рѣзкой, оглушаетъ васъ мѣдъ подъ распаленнымъ сверлиломъ. Это—лѣчебница раненыхъ пушекъ, пулеметовъ, ружей. Негодные для переливки отсылаются за Ламаншь. Годные здѣсь вновь высверливаются, заплатываются, снабжаются новыми механизмами вмѣсто испорченныхъ, и все это въ днѣ разстоянія отъ своего корпуса, такъ что испорченное сегодня, днѣй черезъ пять опять на мѣстѣ, вполне исправное, готовое опять въ бой. Разбитыя ружья собираются снова. Какъ и туалетъ изодраннаго сапога, такъ и туалетъ, напримѣръ, ружейныхъ ремней, совершается на глазахъ. Чинятся приклады и деревянныя части, сбитыя металлическія замѣняются новыми, ржавыя дула освѣжаются, и черезъ день-два всѣ эти груды казавшагося никому ненужнымъ матеріала въ готовомъ и щегольскомъ видѣ возвращаются въ свои полки. Цѣлая груда прозеленѣвшихъ палашей, и тутъ же, въ сторонѣ,—полнѣ исправленные; изогнутые, исковерканные выправлены, вытерты, выострены. Тысячи велосипедовъ доставляются сюда. Изъ Англии привозятся части для замѣны окончательно негодныхъ, и здоровый, годный опять на всякую послугу самокатъ иногда на другой же день отправляется на позиціи. Автомобили, мотоциклеты. Сараи заняты всѣмъ, что нужно исправить въ нихъ: радиаторы, генераторы, коробки скоростей, шины, камеры, — не десятками, не сотнями, а тысячами. Сегодня доставленный никуда негодный военный моторъ-автобусъ къ вечеру уже готовъ, вычищенъ и несется опять домой въ свою роту, въ свой обозъ. Вѣдь, тутъ почти весь обозъ —автобусы, быстро совершающіе свое дѣло. Говорятъ, ихъ тутъ болѣе четырехъ тысячъ на армию, а въ Англии все собираются новые и новые.

Что Англія дѣлаетъ для войны, важно видѣть не только въ ея чудовищ-

ныхъ фабрикахъ и заводахъ, откуда выходятъ новыя вещи, но и въ этихъ лѣчебницахъ испорченнаго боевого матеріала, выбрасывающихъ въ армію вновь массу оружія и аммуниціи, еще вчера казавшихся негодными.

Тутъ все грандіозно. Булочныя даютъ въ пять мѣсяцевъ 40 милліоновъ фунтовъ хлѣба. Склады новаго платья, сапогъ, консервовъ въ сараяхъ до потолка. Магазины съ непромокаемыми плащами, — высунешь языкъ, пока обойдешь ихъ... Зайдите, напримѣръ, въ рядъ зданій, гдѣ старыя и брошенныя противогазовыя маски обращаются въ новыя. Сюда доставляются испорченныя и оказавшіяся короткими. Къ короткимъ пришиваются полы, покрывающія плечи.

Вмѣсто разбитыхъ вставляють цѣлыя очки. Работницы опять, въ длинныхъ гуттаперчевыхъ перчаткахъ, обеззараживаютъ бывшія въ удушливыхъ газахъ въ теплою химическомъ составѣ, тщательно смывая ихъ. Испорченную маску, вышедшую отсюда, не отличишь отъ новой.

Разстрѣлянные патроны, испорченныя гильзы, части шрапнели—стаканы, головки, діафрагмы, зарядные разбитые ящики, лафеты, маленькіе пулеметы на мотоциклетахъ... Глаза разбѣгаются. Въ концѣ концовъ, теряешь всякую способность замѣчать что-нибудь, ходишь ошалѣлый. Весь этотъ сложный механизмъ громаднаго вспомогательнаго дѣла въ какихъ-нибудь нѣсколькихъ часахъ отъ позицій. Искалѣченное вчера доставится на нихъ завтра. И надо видѣть, какъ идетъ вся эта работа: безъ суеты, путаницы, окриковъ. Точно великолѣпная машина, гдѣ каждый винтъ дѣлаетъ свое въ общей гармоніи со всѣмъ остальнымъ...

Вас. Немировичъ-Данченко.

Вырвались плѣнные.

Наши плѣнные офицеры по всей Германіи держатся въ полной обособленности отъ плѣнныхъ солдатъ. Русскіе, англійскіе и французскіе плѣнные офицеры, особенно больные и раненые, кажется, даже намѣренно помѣщаются рядомъ, вперемѣшку. Въ надеждѣ, очевидно, что по нервности, въ болѣзни, союзники перегрызутся между собою, какъ это бываетъ, — знаютъ нѣмцы, — между австріяцами и германцами въ русскомъ плѣну. Но нигдѣ никогда германцы ни одного плѣннаго офицера не держатъ вмѣстѣ съ солдатами. Дѣлается это, несомнѣнно, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы офицеры не могли ни заступаться за своихъ солдатъ, не видя ихъ обидъ и лишеній, ни поддерживать стойкости плѣнныхъ нижнихъ чиновъ при отказѣ ихъ отъ исполненія противозаконныхъ германскихъ требованій.

Громадное большинство плѣнныхъ, особенно офицеры, до послѣдняго времени только и жили мыслью о побѣгѣ. Придумывали хитрѣйшія уловки, затрачивали невѣроятныя усилія, рисковали и рискуютъ жизнью, при неудачѣ терпятъ суровыя наказанія. Изъ десяти, а то и двадцати разъ развѣ только отдѣльнымъ единицамъ удается вырваться, — остальныхъ ловятъ, — а люди все таки бѣгутъ и бѣгутъ.

— Силъ нѣтъ оставаться дольше въ плѣну. Не изъ малодушія, не изъ-за невольныхъ лишеній, и изъ-за непосильнаго гнета германскихъ надсмотрщиковъ надъ душою нашихъ плѣнныхъ. Кажется, если бы для освобожденія надо было пробѣжать черезъ горящій лѣсъ, — говорятъ вырвавшіеся изъ германскаго плѣна, — такъ и тогда бы тысячи русскихъ плѣнныхъ, не задумываясь кинулись въ огонь.

Одинъ бѣжавшій рассказываетъ:

Мы потеряли сонъ. Потеряли appetite. Всѣхъ, какъ манія какія, охватила одна мысль.

— Бѣжать, бѣжать, бѣжаты!

Но какъ? Сквозь двѣ стѣны, мимо двухъ часовыхъ? Рѣшили дѣлать подкопъ. Передъ печкой на полу лежалъ большой желѣзный листъ для предохраненія пола отъ выпадающихъ углей. Плѣнные осторожно отодрали его и потомъ вырыли подъ листомъ дыру въ полу. Подъ поломъ оказалась пустота, приблизительно въ аршинъ глубины. Плѣнные оттуда стали рыть ходъ подъ дворикомъ, стѣною, скверомъ и второю стѣною. Рыть могли желѣзною суповою мискою и чашками для кофе. Рыли легочные больные, лежа на голой землѣ, въ спертую духотѣ подполья. Рыли и нарытую землю тугъ же, въ подпольѣ, должны были оттаскивать въ сторону, къ стѣнкамъ фундамента, чтобы было мѣсто, куда дѣть землю изъ прохода. И по мѣрѣ того, какъ удлинялся проходъ подъ землею, въ подпольѣ становилось тѣснѣе и тѣснѣе. Нехватало воздуха дышать работавшимъ. Придумали воздухонагнетательную машину. Товарищи-плѣнные со всѣхъ зданій, подъ разными предлогами, чаще навѣстить больныхъ, съ утра приносили ламповыя стекла. Подъ поломъ склеивали бумагою концы этихъ стеколъ, и получалась длинная стеклянная труба съ выходомъ наружу у печки. Въ трубу раздобытымъ маленькимъ мѣхомъ, якобы, для опрыскиванія стѣнъ порошкомъ отъ насѣкомыхъ, накачивали воздухъ снаружи подъ полъ, къ началу подземнаго прохода. Къ вечеру стеклянная труба разбиралась, и ламповыя стекла водворялись на свои мѣста.

Нужно при этомъ прибавить, что хотя зданія лагеря военнопленныхъ и охранялись, какъ тюрьма, заключеннымъ, даже и больнымъ, трижды въ день дѣлалась повѣрка и всегда въ разное время, такъ что „землекопамъ“ приходилось быть постоянно на-чеку. Для этого у одного изъ оконъ дополнительной больнички постоянно находился дежурный, который слѣдилъ за калиткою въ заборѣ, и, когда ка-

литка открывалась, онъ давалъ знакъ дежурному у печки, а этотъ дергалъ протянутою къ рабочему веревкою и тѣмъ вызывалъ его наружу. Въ двѣ-три минуты нужно было привести все въ порядокъ. Первый сигналъ давался свистомъ, а чтобы постоянный свистъ не обратилъ на себя вниманія подозрительныхъ нѣмцевъ, дежурилъ обычно любитель вообще свистать. Онъ и свисталъ, что приходило въ голову, но условнымъ сигналомъ былъ свистъ пѣсни: „Солнце всходитъ и заходитъ, а въ тюрьмѣ моей темно“.

* * *

Каторжною работою нѣсколькихъ мѣсяцевъ подземный ходъ подъ дворикомъ, скверомъ и двумя стѣнами былъ прорытъ. Выходъ на свободу былъ готовъ. Къ этому времени даже изъ девяти больныхъ совсѣмъ расхлябались. Лежали пластомъ на постеляхъ,—въ бѣглецы не годились. Выбрались на волю семь челоувѣкъ. Изъ нихъ благополучно собрались до швейцарской границы только двое, каждый своею, особою дорогою. Шли врозь, чтобы не такъ бросаться въ глаза.

Послѣ ряда долгихъ и тяжелыхъ лишений, одинъ изъ нихъ перебравшись на разсвѣтъ хорошаго, яснаго дня черезъ пограничный, какъ ему казалось, ручеекъ, встрѣтилъ старуху крестьянку и спросилъ ее по-нѣмецки:

— Это Швейцарія?

— Да а а!—протянула старуха, подозрительно оглядывая спрашивавшаго.

— Слава Богу!—неволью вырвалось по-русски у бѣглеца, и онъ, снявъ шапку, перекрестился.

— Постой, постой!—крѣпко ухватила старуха обѣими руками бѣглеца за рукавъ.—Кто ты такой? Почему тебѣ нужна Швейцарія?.. Швейцарія—вотъ тамъ, подальше, въ полуверстѣ за другимъ ручейкомъ,

— Какъ же ты сказала?..

— Пойдемъ въ деревню, тамъ тебѣ полиція все скажетъ...

Бѣглець—вырваться, старуха впи- лась и не выпускаетъ. Бѣглець, и самъ истомленный передрыгами, изъ послѣднихъ силъ рвануль руку,—ста- руха упала на колѣни, но тутъ же обвилась вокругъ ногъ и шипитъ вѣдьмою:

— Нѣтъ, не уйдешь, не уйдешь, не уйдешь. Не пушу. Плѣнный! Плѣн- ны! Бѣжалъ! Посмотрю, какъ тебя пристрѣлятъ.

Схватенный старухою нагнулся, чтобы отцѣпить ее отъ ногъ. Сталь оттаски- вать ее рукою за голову. Старая вѣд- ма укусила его послѣдними двумя клы- ками за руку. Онъ отдернулъ руку; тогда старуха дико завопила.

— Скорѣе, скорѣе! На помощь!.. Держите его!

Послѣ всѣхъ мытарствъ, видя те- перь спасеніе въ полуверствѣ и боясь, что на крикъ зловѣщей старухи сбѣ- гутся германцы и схватятъ его прежде, чѣмъ онъ вырвется отъ вѣдьмы, бѣг- лець нагнулся и, поднявъ съ дороги камень, ударилъ старуху разъ, другой, третій по виску. Старуха захрипѣла и повалилась. Чуть не падая отъ из- неможенія, бѣглець добрался до гра- ницы и пролежалъ тамъ мѣсяцъ въ больницѣ, пока смогъ двинуться въ дорогу домой кружнымъ путемъ, чрезъ Францію, Англію и Швейцарію.

У всѣхъ крайне болѣзненный исто- щенный видъ. Глаза усталые, часто задумчиво уставленные въ одну точку. Лица блѣдныя, испитыя, съ замѣтнымъ то мертвенно-землистымъ, то изжелта-зеленоватымъ налетомъ. У многихъ частыя нервныя подерги- ванія головою, плечами, руками. Двое страдаютъ бредомъ, галлюцинаціями. У одного галлюцинація слуха: ему часто слышится, что кто-то, будто, все на- свистываетъ: „Солнце всходитъ и за- ходитъ, а въ тюрьмѣ моей темно“. Другому, чуть онъ остается одинъ, тотчасъ мерещится убитая имъ ста- руха-нѣмка, крестьянка. Крѣпко вцѣ- пившись за ноги несчастнаго, она, съ перекосившимися отъ злобы лицомъ, волочится за офицеромъ по землѣ и

со сладострастною жестокостію сначала шипитъ: „Нѣтъ, не уйдешь, не уйдешь, не пушу, посмотрю, какъ тебя при- стрѣлятъ“, а потомъ дико вопитъ: „Скорѣе, скорѣе, держите его!“

По внѣшнему виду всѣхъ десяти,— и солдатъ, и офицеровъ,—можно при- знать ихъ за спасенныхъ съ какогонибудь пустынного острова или съ разбитаго корабля, на которомъ они долго носились по морю безъ хлѣба и воды и безъ надежды на спасеніе.

Гр. Петровъ.

Банные отряды.

(Изъ писемъ съ фронта Г. Гребен- щикова, „Ж. А.“).

Война на Галиційскомъ фронтѣ за время зимняго затишья превратилась въ будни, тяжелыя и скучныя, полныя напряженнаго ожиданія и хлопотливаго труда по приготовленію къ весеннимъ операціямъ. Многія боевыя части несутъ тяжелую работу по укрѣ- пленіямъ, другія чинятся и занимают- ся военнымъ строемъ и „словясно- стью“, третьи „ставятся на пѣсню“, чтобы отъ бездѣлья въ голову не лѣ- зли неподходящія мысли, четвертыя кипятъ возлѣ безчисленныхъ обозовъ, складовъ, лазаретовъ, штабныхъ квар- тиръ и канцелярій, неизбѣжно сопут- ствующихъ всякое громоздкое дѣло. Не менѣе другихъ зимою заняты пи- тательные и санитарно-строительные отряды.

Въ данное время злободневными на фронтѣ являются отряды *банные*. Они служатъ однимъ изъ лучшихъ мѣропріятій по оздоровленію армии и по предупрежденію разныхъ эпидемій, кожныхъ болѣзней и проч.

Учрежденіе банъ возникло съ легкой руки сибирскихъ передовыхъ от- рядовъ, которые еще въ прошломъ году начали „мыть солдатъ“.

Теперь во главѣ этого дѣла стали Союзъ Городовъ и Земскій, которые сумѣли доказать свою полезность на фронтѣ настолько, что даже г. Пуришкевичъ безъ ума отъ ихъ работы. На банное дѣло отпущенъ капиталъ въ одинъ миллионъ шестьдесятъ тысячъ рублей, и теперь строительство бань находится въ разгарѣ, но усложняется массою тѣхъ неудобствъ, какія неизбѣжны на передовыхъ позиціяхъ, при частыхъ перемѣщеніяхъ, при отсутствіи подходящихъ зданій, строительныхъ матеріаловъ и т. п. Кромѣ того бани только тогда приносятъ дѣйствительную пользу, когда онѣ находятся вблизи отъ передовыхъ окопѣвъ, которые слишкомъ загрязняютъ солдата.

Бани устраиваются въ простыхъ халупахъ, на скоро приспособленныхъ. Въ нихъ выкладывается особая печка съ „парникомъ“, ставится кипятильникъ съ зифениками въ бочкѣ, устраивается подвозъ воды къ наружной воронкѣ съ краномъ внутри бани и баня готова. Измученный, прозябшій, выпачканный съ головы до ногъ солдатъ, при очередной смѣнѣ своей отдыхъ начинаетъ именно съ бани.

При баняхъ устраиваются для солдатъ чайныя съ выдачей имъ бѣлаго хлѣба, сахара, бумаги и конверта для письма, и такимъ образомъ баня для солдата превращается въ маленькій солдатскій клубъ.

Бани не вездѣ еще приняли свой надлежащій видъ, такъ какъ большинство халупъ изъ глины, съ землянымъ поломъ и глинянымъ потолкомъ, то въ банѣ образовывается грязь, приходится устраивать травяные маты, или настилать доски, которыхъ какъ разъ и не хватаетъ. Съ потолка обваливаются сырые куски глины, нѣтъ русскихъ вѣнниковъ, не хватаетъ мыла и мыла; но солдаты всетаки толпою лѣзутъ въ баню, плещутся теплой водою, какъ раки, красные, кричатъ, шумятъ, ругаются, смѣются, крикаютъ и испытываютъ величайшее удовольствіе, распаривъ тѣло. Вмѣсто

вѣнниковъ хлещутъ себя какими-либо розгами и совсѣмъ багровые выскакиваютъ въ передбанникъ, гдѣ не всегда хватаетъ чистаго бѣлья.

Какой-нибудь украинець, получивъ рубашку, но не получивъ штановъ, долго голенькой и красный бѣгаетъ за „банщикомъ“ и, какъ капризно дитя, канючить:

— За-радѣ Бога дайтѣ мнѣ штани!.. Бо воші тѣперь зовсімъ здыдять!.. Якъ помыто тѣло, вони жадочѣ проклятїи. Ей Бо, жадочѣ“.

Надо видѣть нѣкоторыя голыя тѣла въ крови расцарапанныя, покрытыя струпами, въ которыхъ копошатся насѣкомыя, чтобы понять, какимъ бичемъ солдата являются эти самыя „воші“, распространяющія, кромѣ того заразные заболѣванія.

Дѣйствительно, если солдатъ одѣнетъ на вымытое тѣло старое свое бѣлье—онъ мученикъ и кандидатъ въ заразный госпиталь... Вотъ почему громадныя усилія банныхъ отрядовъ направлены теперь на обезпеченіе солдатъ чистымъ бѣльемъ. Для этого, кромѣ приобрѣтенія новыхъ партий бѣлья, не бывшаго въ употребленіи, устраиваются прачешныя, въ которыхъ грязное солдатское бѣлье подвергается сначала дезинфекціи, кипяченю въ особыхъ котлахъ и нагрѣваню до 100° и болѣе въ геліосахъ, заряженныхъ формалиномъ. Для работы въ прачешныхъ въ Галиціи мобилизуются цѣлыя кадры женщинъ, и тутъ же происходитъ стирка, сушка и починка бѣлья... Цѣлыя вороха, обозы грязнаго бѣлья сваливаются въ одно отдѣленіе, а другіе обозы отправляются изъ другого.

Для наиболѣе рациональнаго (разумнаго) проведенія въ жизнь всѣхъ этихъ банно-санитарныхъ мѣропріятій, во главѣ отрядовъ, банъ и прачешныхъ становятся студенты или другіе, интеллигентные идейные работники, которыхъ въ шутку называютъ здѣсь: „банными генералами“.

Приходится удивляться той настойчивости и терпѣнью, съ которыми цѣ-

лые кадры интеллигентныхъ молодыхъ людей возятся съ вшивымъ бѣльемъ, грязными халупами, съ обмываніемъ, обшиваніемъ и заботой о безчисленной и многострадальной мужицкой русской рати.

Дѣйствующая армія 26 февр. 1916 г.

Изъ области авіаціи.

Вслѣдствіе весенняго половодья и распутицы на рижскомъ и двинскомъ фронтѣ отмѣчаютъ затишье, среди котораго можно отмѣтить только усиленную дѣятельность аэроплановъ. Помѣщаемъ ниже отдѣльные случаи, описанные газетами.

1). Подвигъ „Муромца“.

На-дняхъ одинъ изъ нашихъ кораблей, захвативъ съ собой двадцать пудовыхъ бомбъ, отправился на бомбардировку одной изъ стратегически важныхъ желѣзнодорожныхъ станцій неприятельскаго тыла.

Командиромъ корабля былъ поручикъ К., его помощникомъ—подпоручикъ Я. Два офицера, кромѣ того, несли обязанности наблюдателей, производя попутно воздушную съемку и регистрируя фотографически разрывъ каждой сброшенной съ корабля бомбы.

Налеты „Муромца“ на данную станцію производились и въ предшествовавшіе дни, и нѣмцы успѣли сосредоточить здѣсь огромное количество своихъ „зенитокъ“.

Тѣмъ не менѣе, невзирая на ураганный обстрѣлъ, К. смѣло снизился для болѣе точнаго прицѣла и, описавъ правильный кругъ надъ станціей, далъ кораблю возможность сбросить 13 бомбъ.

Попаданія ихъ, какъ показала впоследствии фотографическая съемка, были превосходны.

При замыканіи перваго полетнаго круга одинъ изъ вражескихъ снарядовъ разорвался подъ самымъ корпусомъ корабля.

Второй снарядъ разорвался впереди аппарата.

Тяжело раненый и контуженный, истекающій кровью, поручикъ К. сохранилъ, однако, въ себѣ силы, чтобы описать надъ станціей еще одинъ полный кругъ и сбросить оставшіяся 7 бомбъ.

Новымъ снарядомъ повреждены были три мотора аппарата, успѣшно выполнившего свою задачу и уже возвращавшагося домой.

Силы оставляли командира. Онъ начиналъ терять сознание. Корабль, лишенный нормальной двигательной мощи, сталъ рѣзко снижаться и скользить на крыло.

Сознавая опасность гибели или возможность плѣненія корабля, подпоручикъ Я, одной рукой управляя кораблемъ, другой, при помощи контуженныхъ наблюдателей, пересадилъ уже потерявшаго сознание командира въ глубь каюты.

Съ большимъ трудомъ новому пилоту удалось выровнять корабль.

Движимый только однимъ моторомъ, при слабой, угасающей работѣ трехъ другихъ, идя съ большимъ сниженіемъ, „Муромецъ“ все же дошелъ до своей базы и опустился на родной аэродромъ.

Въ корпусѣ, на крыльяхъ его на считали 64 раненія отъ шрапнельныхъ разрывовъ, но изъ строя корабль не вышелъ.

По возвращеніи „Муромца“ къ базѣ поручикъ К. немедленно же былъ доставленъ въ одинъ изъ ближайшихъ госпиталей, гдѣ состояніе здоровья героя было признано тяжелымъ, но не угрожающимъ жизни.

Вѣсть о подвигѣ доблестныхъ командира корабля и его помощниковъ, представляемыхъ къ высокимъ наградамъ, въ тотъ же день стала извѣстна всей арміи фронта.

2) „Черный аэропланъ“.

На рижскомъ фронтѣ замѣчено появление германскаго аэроплана новаго типа.

Окрашенный въ черный цвѣтъ, отличался значительно увеличенными размахами, аппаратъ этотъ не приближается по своему внѣшнему виду ни къ одной изъ извѣстныхъ данныхъ системъ нѣмецкихъ самолетовъ.

„Черный аэропланъ“, — по нѣкоторымъ даннымъ, бронированный, — равняетъ колоссальную быстроту хода, — до 180 километровъ въ часъ. Повидимому, онъ обладаетъ большою устойчивостью, такъ какъ совершенно не считался съ вредными воздушными течениями, появляясь на разныхъ участкахъ фронта въ любое время дня и при сильномъ вѣтрѣ.

Впервые „черный аэропланъ“ былъ замѣченъ въ Вербное воскресенье, когда онъ, войдя въ составъ германской легкой эскадрильи, принялъ участіе въ бомбардировкѣ не имѣющаго никакого стратегическаго значенія мѣстечка Э., въ 35-ти верстахъ отъ Риги.

Во время этого малата эскадрилей было сброшено до 35-ти бомбъ, причѣмъ всѣ они разорвались безъ всякаго матеріальнаго ущерба на окружающую окрестность полей и огородахъ.

Въ послѣдующіе дни „черный аэропланъ“ неоднократно появлялся въ районахъ Риги и Якобштадта, держась на высотѣ не ниже 3500 метровъ.

3) Альбатросы истребители.

На нашемъ фронтѣ сбить артиллерійскимъ огнемъ и захвачены въ

плѣнъ германскій альбатросъ, пулеметное вооруженіе котораго представляетъ доведеннымъ до совершенства.

Пулеметъ укрѣпленъ на вращающейся установкѣ (башенкѣ), совершенно закрывающей самого стрѣлка. Кроме установки, вращается, — совмѣстно съ нею или совершенно независимо, — кресло пулеметчика, у ногъ котораго имѣются, кромѣ того, специальные прорѣзы въ корпусѣ аэроплана для сбрасыванія бомбъ.

На вращающейся установкѣ имѣется и рогатка, также вращающаяся, для скорострѣльнаго автоматическаго ружья.

Второй пулеметъ, съ дуломъ, направленнымъ впередъ, въ сторону пропеллера, можетъ быть установленъ надъ верхней плоскостью аэроплана, причѣмъ пулеметчикъ, стоящій во весь ростъ, защищается тогда отъ встречнаго обстрѣла всей винтомоторной системой.

Весь аэропланъ блиндированъ.

Движущая сила его представлена новѣйшимъ моторомъ въ 164 лошадиныхъ силы.

Аэропланъ былъ сбитъ нашей шрапнелью, пробившей броню и повредившей картеръ мотора. Послѣдовавшій вслѣдъ затѣмъ взрывъ бензиновой смѣси повлекъ за собой воспламененіе одной изъ поверхностей, но летчикамъ удалось потушить пожаръ въ самомъ началѣ.

Летчики были взяты въ плѣнъ.

„Р. С.“

Общее собраніе Союза Сибирск. масло-артелей въ Курганѣ.

Доклады дирекціи.

Продолженіе.

А. А. Балакинъ (продолжаетъ).
О заготовкахъ. Заготавливались сѣно, овесъ, сало, а также масло. Заготов-

ка сѣна велась черезъ артели; получена благодарность отъ главнаго интенданта Шуваева за качество продукта. Овесъ заготавливался для казны, нѣкоторыхъ земствъ и Московскаго Народнаго Банка — для послѣднихъ

преимущественно сѣмянной. Сперва заготовлялось одно сало, а потомъ — свиныя туши. Масло сдавалось собственное, а также покупалось за счетъ департамента на рынкѣ.

Письма къ г. Кочергину объ исторіи съ татарскимъ саломъ г. Балакшинъ такъ и не огласилъ.

О сыровареніи докладчикъ повторяетъ то, что говорилось представителями дирекціи во время доклада по Бійской конторѣ, и дѣлаетъ тѣ же выводы: сыровареніе желательно бы сохранить, и его въ крайнемъ случаѣ можно перевести въ другой районъ, а въ случаѣ полной ликвидаціи — можно все обзаведеніе продать безъ убытка.

О пароходствѣ. Сейчасъ Алтайская дорога работаетъ уже, а потому цѣль пароходства — отпадаетъ. Отъ аренды второго парохода мы уже отказались. Грузовъ для своего „Кооператора“ есть много. Но надо пересмотрѣть вопросы съ пароходствомъ. Если будутъ заготовки послѣ 1 мая, то Омская контора проситъ перевести пароходъ на Иртышъ. Можно и вовсе ликвидировать пароходъ.

Типографія. Обороты типографіи нѣсколько сократились: мало бумаги и она дорога, почему приходится ее беречь. Частныхъ заказовъ не принимаемъ. Типографія работала книги и бланки для конторъ, а также „Народную газету“.

„Народная Газета“. Ранѣе газета разсылалась съ количествѣ до 11000 всѣмъ желающимъ. Въ ноябрѣ 1914 г. рѣшено было бесплатную рассылку прекратить, кромѣ артелей, артельныхъ лавокъ и должностныхъ лицъ — членовъ правленія и ревизіонной комиссіи. Сейчасъ число печатаемыхъ экземпляровъ — 3500. О направленіи газеты докладчикъ говоритъ совсѣмъ мало и въ самыхъ расплывчатыхъ выраженіяхъ: газета „интересна“ и надо ждать большого ея распространенія. Новый завѣдующій редакціей (Онадскій) — „болѣе или менѣе знающій“. Есть статьи по сельскому хозяйству, надо поставить обще-кооперативный отдѣлъ

и нужны основныя статьи по вопросамъ союзной жизни, а потому... „пишите, господа уполномоченные!“.

А. А. Балакшинъ (продолжаетъ). *Общій приходъ и расходъ по правленію и Союзу.* Общій расходъ правленія — 407756 р. 6 к. Изъ отдѣльныхъ расходовъ правленія обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: уплачено процентовъ — 172044 р.; „Народная Газета“ — 9286 р. книжный складъ — 328 р. (I), 2002 р. — „секретаріатъ“ (т. е. секретарь); 1459 р. — инспекторскій отдѣлъ, расходы по заготовкамъ — 72000 р.; разъѣзды по правленію — 8667 р., районныя ревизоры — 9603 р., содержаніе дирекціи — 11833 р. (а по смѣтѣ — подчеркиваетъ А. А. Балакшинъ — 13000). Что же касается расходовъ центральной ревизіонной комиссіи, то здѣсь А. А. Балакшинъ не могъ удержаться отъ крупной безтактности, направленной къ тому, чтобы изобразить этотъ институтъ слишкомъ дорогимъ, а потому лишнимъ. За отчетный годъ по 15 ноября 1915 г. комиссіею израсходовано, — сказалъ онъ, — 9185 р., но были расходы и до послѣдняго времени, и всего „центральной ревизіонной комиссіи обошлась Союзу въ 19000 рублей“. Никакихъ поясненій вродѣ того, что у комиссіи былъ штатъ служащихъ, что ей пришлось много разъѣзжать, что, наконецъ, ей пришлось ѣхать въ Лондонъ, — г. Балакшинъ, конечно, не сдѣлалъ. И сейчасъ же въ кулуарахъ преданные „граммофоны“ начали пѣть, что центральная комиссія извела массу денегъ, что она ничего не сдѣлала, что она не нужна и т. д.

Одиннадцать конторъ дали прибыль въ 262750 р. 21 коп. Пять конторъ (Называевская, Татарская, Новоиколаевская, Каинская, и Бійская) — убытокъ въ 24723 р. 27. коп. Центральные доходы: проценты, за страховую агентуру (2362 руб.), недвижимости, продажа дома въ Троицкѣ (съ пользою въ 1103 р.), бонусы и т. д. составили 57297 р.

Чистая прибыль по всему Союзу — 75390 р. 02 к. Сверхъ сего имѣются 6000 р. полученные отъ Юніона въ видѣ „дивиденда“; они оставлены въ запасъ „на случай нехватки въ до-бывочныхъ“.

Распределение прибыли. Дирекція предполагаетъ слѣдующее распределе-ние прибыли: дивидендъ на паевой ка-питаль по 5%, т. е. 9143 р. 32 к.; въ запасный капиталъ — 2193 р., въ кассу взаимопомощи служащихъ — 4000 р. Остальное — въ общій за-пасный союзный капиталъ. Такъ какъ расчеты по заготовкамъ сѣна еще не кончены, и возможно, что г. Сибир-евъ не приметъ на счетъ казны нѣ-которыхъ расходовъ, то дирекція пред-лагаетъ на всякій случай списать съ прибыли въ „особый запасъ“ 41000 р. Есть еще и другіе „списанія“, и г. Ба-лакшинъ предлагаетъ поручить ихъ дирекціи совместно съ ревизионной комиссіей.

Общій обзоръ. Въ заключеніе А. А. Балакшинъ даетъ общій обзоръ жиз-ни Союза. Начинаетъ онъ съ бурныхъ прошлогоднихъ событій. Началось съ перевода татарскаго завѣдующаго Тур-цына (въ іюль 1914 г.). Появились юзванія съ предложеніемъ развитъ къ предстоящему общему собранію агитацию среди уполномоченныхъ, съ цѣлью устраненія дирекціи. Про об-щее собраніе прошлаго года расска-зывать не стану. 11 завѣдующихъ уш-ло. Дирекція посылала новыхъ людей. Вы слышали, какъ ихъ встрѣтили. Въ газетахъ пошла агитация противъ ди-рекціи, не заслуживающей, будто бы, общественнаго довѣрія, появились въ печати письма бывшихъ служащихъ....

Было очень тревожно, порой каза-лось, что все на краю гибели. Но ди-рекціей былъ принятъ рядъ чрезвычай-ныхъ мѣръ.... Пришлось ѣхать въ Мо-скову и Петроградъ. Въ общемъ собра-ніи Московскаго Народнаго Банка раз-давались голоса, что Союзъ — непро-чень, что кредитовать его опасно; но собраніе признало наши доводы. Я сдѣлалъ тамъ докладъ, пришлось сдѣ-

лать докладъ и въ Петроградъ въ ко-митетѣ о ссудосберегательныхъ кассахъ....

Частные банки сначала тоже трево-жились, но постепенно все вошло въ норму.

Мы обновили составъ служащихъ, пригласили „болѣе способныхъ и ком-петентныхъ людей“. Былъ созванъ съѣздъ союзныхъ бухгалтеровъ, выра-ботавшій особую инструкцію.

Правленіе послало особая „бухгал-терскія экспедиціи“ въ нѣкоторыя конторы для приведенія въ порядокъ счетоводства.

Былъ учрежденъ особый постоянный контроль — „инспекціонный отдѣлъ“, съ цѣлью слѣдить за правильностью счетоводства въ конторахъ.

Всю административную сторону при-дется возложить на отдѣльнаго члена дирекціи, поставивъ его во главѣ „инспекціи“.

Сейчасъ положеніе много лучше. Конечно, недостатковъ не мало, но „о нихъ говорить не стоитъ“. Многое улучшено. А если артели стануть ближе къ дѣлу, оно пойдетъ еще лучше.

Правленіе, будто бы, всегда стреми-лось возможно больше привлечь ар-тельщиковъ къ союзнымъ дѣламъ. Они — „хозяева“, ставши „ближе къ дѣлу“, они его крѣпко возьмутъ въ руки.

Сибирское крестьянство доросло до самостоятельности и „не нуждается въ посторонней указкѣ и въ опеку-нахъ“. Оно достойно названія „коопе-раторовъ“. Отъ него зависитъ судьба Союза.

Мы не руководители, какъ насъ называютъ, а „только исполнители вашихъ распоряженій“.

Намъ невозможно за всѣмъ догля-дѣть по конторамъ: у дирекціи, „свои, общія дѣла“. Поэтому смотрите за конторами сами!

Въ будущемъ вся жизнь крестьян-ства пойдетъ черезъ Союзъ. Коопе-рация выведетъ деревню къ лучшему,

свѣтлому будущему... Оно—не за горами!..

На этомъ г. Балакшинъ и заканчиваетъ свой докладъ, занявшій почти весь день. Уполномоченнымъ онъ чрезвычайно понравился. Слово беретъ И. В. Маіоровъ.

Маіоровъ. Андрей Александровичъ сказалъ, что происходило на сѣздахъ. Я только расскажу о „нѣкоторомъ сѣздѣ“. Въ январѣ с. г. въ Омскѣ былъ сельско-хозяйственный сѣздъ. Тамъ дѣлалъ докладъ о Союзѣ б. служащій Козловскій. Я просилъ дать мнѣ копию доклада, но ея мнѣ не дали. Сѣздъ вынесъ слѣдующую резолюцію... (Г. Маіоровъ читаетъ полную революцію; сущность ея сводится: 1) къ выраженію пожеланія общественнаго обслѣдованія сибирскими депутатами и кооператорами Россіи идейной стороны Союза и 2) къ выраженію довѣрія центральной ревизіонной комиссіи).

Я возражалъ противъ общественнаго обслѣдованія. Я говорилъ: Вы призываете населеніе къ самодѣятельности, но вы наносите ударъ народнымъ основамъ (?). По вашему, народъ самъ не можетъ разобраться, а „прійдетъ баринъ и разберетъ“. Въ прошломъ году того же требовали „отдѣльные лица“, но вы, господа уполномоченные, единственный нашъ „верховный хозяинъ“, и я отказался, мы—отказались! Мнѣ даже не смогли сказать на сѣздѣ, на мой вопросъ, что такое общественность!“

Вамъ придется послѣ доклада ревизіонной комиссіи, высказаться, къ кому надо обращаться за рѣшеніемъ о Союзѣ къ вамъ, или къ другимъ. Мнѣ приходится просить васъ обратиться съ этимъ. „Разные господа“ требуютъ общественнаго суда. Пора покончить съ этимъ!

Какъ будетъ подробно рассказано ниже, рѣчь Маіорова была строго обдумана, и впоследствии была вынесена резолюція противъ „общественныхъ вмѣшательствъ“ въ дѣла Союза.

Гевардовскій, новый, членъ дирекціи прошлогодняго избранія пытается изобразить „голосъ народа“.

Все сказано другими, говорить онъ, добавить ничего не могу. Я ѣздилъ по легкимъ дѣламъ, но и то было трудно. Работа завѣдующихъ конторами не легка: они стараются, хотя и не всѣ! Надо быть осторожными въ оцѣнкѣ работы.

Мы, новички въ дирекціи, немного сдѣлали, но все же облегчили „ихъ“. Еще надо увеличить штатъ дирекціи, пусть „они“ хоть немного вздохнутъ.

„Радость и восторгъ“ охватываютъ меня—Союзъ цѣль и невредимъ! „Огромныя полчища враговъ идутъ на насъ, но ихъ цѣль не достигнута, хотя они воспользовались, тѣмъ, что насъ немного, многіе ушли на войну“.

„Алчные хищники“ стремятся попрасть то, что есть. Но враги Союза будутъ смяты и сметены! „Они“ должны будутъ преклонить колѣни (!) передъ тѣмъ, кто стоитъ во главѣ Союза, передъ „этими героями“ (!!).

„Герой и А. Н. Балакшинъ“! Онъ—„дубъ, вокругъ котораго, какъ плоть, обвилось крестьянство“.

„Спасибо ему“ „и... обезпечимъ его на старости лѣтъ“!

Такъ изъ устъ самой дирекціи впервые поднимается вопросъ о пенсіи А. Н. Балакшину.

Я не знаю, что хотѣлъ сказать своимъ замѣчательнымъ вступленіемъ *И. В. Маіоровъ*, но онъ сейчасъ же послѣ Гевардовскаго взялъ слово и сказалъ буквально слѣдующее:

Господа! Завтра — Благовѣщенье. Птица гнѣзда не вьетъ. И я рѣшилъ передъ этимъ праздникомъ прочитать вамъ письмо А. Н. Балакшина. Онъ еще 25 лѣтъ тому назадъ занялся общественной дѣятельностью: не только кооперацией, но и другими вопросами. Онъ теперь отказался отъ работы въ Юніонѣ, кончаетъ свою дѣятельность, ему 71 годъ! Уходя, онъ просилъ прочитать вамъ это письмо.

Письмо А. Н. Балакшина было затѣмъ отпечатано и роздано уполномо-

ченнимъ.

Письмо проваодитъ очень сильное впечатлѣніе.

Предсѣдатель. Выслушавъ „завѣщаніе“ дѣдушки, предлагаю послать ему привѣтственную телеграмму.

Предложеніе принято.

Засѣданіе закрывается до 12 ч. дня 25 марта. На очереди общіе доклады центральной ревизіонной комиссіи. Настроеніе уполномоченныхъ—въ высшей степени благопріятное для дирекціи.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Союзъ Сибирскихъ маслослѣльныхъ артелей.

(Продолженіе).

Центральная Ревизіонная Комиссія, дѣлая свои заключенія по докладамъ завѣдующихъ конторами, нарисовала неприглядную картину веденія союзаго дѣла.

Въ весьма немногихъ конторахъ, особенно ишимской, съ *коммерческой стороны* постановка дѣла была найдена удовлетворительной: правильно ведется счетоводство, порядокъ въ складахъ, нѣтъ произвола и хищеній, какіе нашли себѣ мѣсто въ рядѣ другихъ конторъ. На иную сторону дѣятельности—„не коммерческую“ общими собраніемъ вниманія не обращалось, да, признаться, не до этого и было: оно занялось разсмотрѣніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, какія пришлось узнать отъ Ревизіонной Комиссіи. Въ цѣломъ рядѣ большихъ конторъ обнаружена полная безхозяйственность, небрежность, отсутствіе отчетности и масса злоупотребленій. Выдвигаемое до сихъ поръ дирекціей объясненіе, что только при условіи назначенія завѣдывающихъ ея властью возможно добиться порядка, не получило подтвержденія. Цѣлый рядъ лицъ, назначенныхъ дирекціей на мѣста завѣдывающихъ конторами, оказались людьми непригодными, какъ по своимъ дѣловымъ способностямъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Относительно такихъ лицъ Ревизіонная Комиссія дала заключеніе, что *дирекція не разбиралась въ людяхъ.*

Вотъ *Татарская контора*—не хватаетъ по оптовому складу 13,000 руб. Пропало безслѣдно за неизвѣ-

стностью мѣста отправки масла на 1275 руб.

Вотъ *Петропавловская контора*—счетоводство неудовлетворительно, въ товарномъ складѣ полная неразбериха, неизвѣстны ни покупныя ни продажныя цѣны.

Вотъ *Новониколаевская контора*—полный хаосъ въ счетоводствѣ и дѣлахъ. Неправильное веденіе кассы и отчетныхъ документовъ. Сборка и провозъ парохода „Кооператоръ“ обошлись дороже его стоимости. Нѣтъ документовъ на 16,000 руб., на запросы комиссіи контора отвѣтовъ не давала.

Вотъ *Чановская контора*—нацѣнка дѣлается самимъ завѣдующимъ и никуда не записывается. Человѣкъ онъ не свѣдующій, отношенія къ дѣлу „неурядливы“. За масло, проданное на внутренней районъ, удерживали по 40 коп. съ пуда, тогда какъ имѣли право только по 20 коп.

Вотъ *Называевская контора*—по книгамъ средняя нацѣнка на товаръ 8, 9 %, а по прибыли только 4 5%. „Очевидно, были хищенія“. Счетоводство и отчетность въ беспорядкѣ.

Вотъ *Семипалатинская контора*—многое по товарамъ и припасамъ не приходовалось, надо провѣрить все въ натурѣ, а потому „невозможно дать точнаго отзѣва“.

Вотъ *Бійская контора*. О предыдущихъ годахъ—годахъ хозяйничанья Сорокина нечего и говорить—полный беспорядокъ. За послѣдній годъ счетоводство правильно, но не заприходовано товаровъ на 7,000 р., нѣтъ двигателя въ 2805 р., который Сорокинъ увезъ къ себѣ. Въ принадлеж-

ностяхъ сыроваренія недостача 5476 р. 75 к. Переходящихъ суммъ 18,959 р., часть которыхъ—безнадежные долги, часть получена, но не заприходована. Все это старые грѣхи Сорокина, котораго ревизіонныя комиссія 1914 года требовали предать суду. Всѣ эти грѣхи, по мнѣнію Центральной Ревизіонной Комиссіи, получились вслѣдствіе *попустительства дирекціи, на обязанности которой лежитъ высшій надзоръ.*

Совершенно отдѣльнымъ вопросомъ разбиравшимся особо, стоялъ докладъ о заготовкѣ сала по Татарской конторѣ, сущность котораго сводилась къ слѣдующему: Завѣдывающимъ заготовкой для арміи было обнаружено, что Союзъ при сдѣлѣ въ ящики кладетъ соли болѣе, чѣмъ полагалось по условію. Получалась нехватка до 21 фунта на ящикъ. Въ результатѣ пришлось на каждый сданный ящикъ до дать по 20 фунтовъ сала. На этомъ Союзъ потерялъ до 6.000 руб. Кромѣ того, обнаружены фиктивные счета, по которымъ деньги получали подставныя лица. Дирекціей было обѣщано прочитатъ письмо завѣдывающему заготовкой о ликвидаціи этой исторіи. Но письмо такъ оглашено и не было. Завѣдывающей конторой Бабушкинъ и районный членъ правленія Иванченко постановленіемъ общаго собранія пре даются суду.

Далѣе обнаруживается интересная подробность: завѣдывающіе принимали и сдавали склады безъ проѣрки, просто со словъ, и теперь трудно установить, кто изъ нихъ въ дѣйствительности произвелъ растрату.

Но для всѣхъ, кромѣ предвѣстныхъ защитниковъ, становится яснымъ, что прежде всего во всемъ виновата дирекція.

Уполномоченный Хатынтаевъ, возмущенный всѣмъ услышаннымъ, заявляеть:

— *Весь хаосъ отъ дирекціи. Неужели она не знала, что дѣлается?*

Другой уполномоченный къ этому добавилъ: *„Убытки наши отъ общицъ союзныхъ неустройствъ“.*

П. А. Зыряновъ— утверждаетъ, что *„дирекція не знаетъ своихъ обязанностей и бездѣйствуетъ“. Ревизія при такомъ хаосѣ—вещь не легкая, но мы ее сдѣлали и говоримъ вамъ правду.*

Пешковъ (изъ татарскаго района)— *Нитъ наблюденія— вся вина на правленіи.*

Можно ли было послѣ такого опредѣленнаго доклада и такихъ, хотя и неприятныхъ, но справедливыхъ со стороны общаго собранія, замѣчаній—сказать что либо въ свое оправданіе?

Но дирекція А. А. въ лицѣ Балакшина и Майорова съ присущей ей... (скажемъ безобидно) развязностью попыталась свалить всю вину на служащихъ.

По Бійской конторѣ всѣ причины неурядковъ А. А. Балакшинъ находить въ томъ, что Сорокинъ былъ выборный: его поддерживалъ районъ. Поэтому дирекція въ 1915 году провела назначаемость завѣдывающихъ. Майоровъ валить просто на общія собранія, которыя не даютъ опредѣленныхъ инструкцій, вслѣдствіе чего дирекція не знаетъ, что ей дѣлать. Конечно, надо согласиться, что эти оба заявленія не являются отвѣтомъ на поставленные Ревизіонной Комиссіей вопросы о причинахъ безпорядка. Если согласиться съ А. А. Балакшинымъ, что все зло было въ выборныхъ завѣдывающихъ, то также является неоспоримымъ, что и назначенные, по новому порядку дирекціей, завѣдывающіе не лучше, хотя А. А. Балакшинъ утверждалъ, что они обновили составъ служащихъ, пригласивъ болѣе способныхъ и компетентныхъ людей. Насколько эти новые люди оказались способными, мы уже видѣли и еще увидимъ дальше. Поэтому не справедливѣе ли согласиться съ мнѣніемъ уполномоченнаго Эглонъ, заявившаго, что вмѣсто того, чтобы все валить на служащихъ, не правильнѣе ли признать, что причиной всего яв-

плется отсутствіе „порядка и подлешащаго распорядительства“.

Мало того, — добавимъ мы, — во всемъ этомъ не менѣе виновато пристрастіе дирекціи покрывать виновниковъ такихъ злоупотребленій и всячески ихъ защищать.

Вспомнимъ прошлую исторію съ Сорокинымъ. Да развѣ можно повѣрить, что дирекція держала его на службѣ вслѣдствіе желанія района?

Конечно, нѣтъ. Сорокинъ былъ нуженъ для Балакшинныхъ: онъ имъ служилъ взроу, и при его ближайшемъ участіи было учрежденъ Юніонъ. Растрата ео была обнаружена въ 1911 году. Ревизіонная Комиссія слѣлала дирекци на это указаніе, но никакихъ мѣръ принято на было. Затѣмъ Балакшинны настаиваютъ и убираютъ изъ Ревизіонной Комиссии двухъ членовъ и смѣняютъ двухъ бухгалтеровъ. Послѣ такихъ мѣръ — начинаютъ хроническія растраты и хищенія. При чемъ же здѣсь выборное начало? Правда, это дѣла минувшія. Быть можетъ, теперь дирекція старается обставить себя честными служащими, а хищниковъ удаляетъ при первомъ же обнаруженіи злоупотребленій?

Но нѣтъ, и здѣсь дирекція осталась вѣрна своимъ „старымъ взглядамъ“, что и подтверждаетъ П. А. Зыряновъ въ докладѣ по Барнаульской конторѣ.

Завѣдывающій Носовъ правильно сдалъ складъ, составилъ двѣ описи, одну передалъ бухгалтеру Макушину, другую въ складъ, который не работалъ до пріѣзда новаго завѣдывающаго Ширяева. Спустя нѣкоторое время Макушинъ удостовѣрился, что Ширяевъ уменьшилъ наличность товара по описи на 3478 р., объясняя нехваткой товара въ складѣ къ его пріѣзду.

Макушинъ снимаетъ наличность, вывѣряетъ расходъ по ордерамъ Ширяева и находитъ, что наличность Носова правильна.

Конечно, Ширяева уволили, — скажете вы. Да, уволили, но только не

Ширяева, а Макушина, за обнаруженныя неправильности въ бухгалтеріи, какъ объяснилъ А. А. Балакшинъ; „конечно, не за сдѣланное имъ открытіе на складѣ, а за другія дѣла.“ — дополнилъ завѣдывающій Пичугинъ, но не объяснившій, что это за „другія дѣла“. Почему же до сихъ поръ служить Ширяевъ?

Заготовка сала въ Татарскомъ районѣ раскрываетъ еще болѣе интересную исторію, свидѣтельствующую объ явномъ покровительствѣ дирекціи служащимъ, совершившимъ злоупотребленія.

Кто является отвѣтственнымъ за заготовку сала въ Татарскомъ районѣ? Конечно, завѣдывающій конторой и членъ правленія, наблюдавшій за нею. Такъ и рѣшило общее собраніе.

Но дирекція, повидимому, думала иначе. И распорядилась уволить только рабочихъ, которые, исполняя данное порученіе, клали больше, чѣмъ слѣдовало, соли. Вы не повѣрите и скажете: не правда, этого не можетъ быть, вѣдь ясно же, что мошенничали отвѣтственныя лица, а не рабочіе. А между тѣмъ дѣло обстояло такъ.

Въ своемъ знаменитомъ письмѣ, къ завѣдывающему заготовкой, оглашенію котораго такъ воспротивилась дирекція, Балакшинъ, выражаясь созвучно по поводу случившагося, утверждаетъ, что всѣ виновныя лица устранены.

Это было въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ концѣ же марта мы видимъ, что Бабушкинъ и Иванченко на старыхъ мѣстахъ, устранены же были только рабочіе. Неужели Балакшинъ считалъ виновниками ихъ? Къ чему понадобилась такая ложь?

Почему уличенныя въ мошенничество лица остались на отвѣтственныхъ мѣстахъ? Вотъ вопросы, которые не задало дирекціи общее собраніе.

Было бы лучше, если бы дирекція вмѣсто того, чтобы всю вину неблагоустройства союзной жизни свали-

вать на служащихъ, на ревизіонныя комиссіи и даже на самихъ членовъ, повѣдала бы общему собранію чисто-сердечно, чѣмъ она руководствуется, защищая недобросовѣстныхъ служащихъ и оставляя ихъ въ Союзѣ. Сорокинъ, кажется, до сихъ поръ не преданъ суду, не смотря на то, что объ этомъ состоялось постановленіе общаго собранія 1915 года. Ширяевъ служить. Является вопросомъ, будутъ ли отстранены и преданы суду Бабушкинъ и Иванченко?

Вопросъ о злоупотребленіяхъ и неправильной постановкѣ дѣла надо было считать вполне рѣшеннымъ, и положеніе дирекціи стало колебаться. Были, по обыкновенію, приняты „экстренныя мѣры“ для спасенія своего пошатнушагося вліянія на волю уполномоченныхъ.

Событія, происшедшія послѣ доклада по Новоиколаевской конторѣ, какъ пишетъ „Алтайское Дѣло“, сдѣлаю *отзываются провокаціей*. Поводъ разыграть дирекціи комедію и изобразить обиженныхъ даль уполномоченный Эглонъ, заявившій, что *въ Новоиколаевскѣ была панاما и такъ болѣе быть не должно*.

Такимъ словомъ прежде всего остался недоволенъ А. А. Балакшинъ, понявшій, что *панамы—это мошенничество*.—Майорова это не такъ обидѣло, вѣроятно, потому, что онъ уже привыкъ къ такого рода выраженіямъ. Припомнимъ его заявленіе, на прошлогоднемъ общемъ собраніи, когда онъ сообщилъ, что *въ Бійскѣ его называли жуликомъ и не одинъ разъ, а даже три, но онъ не оскорбился, такъ какъ въ горячахъ человекъ можетъ наговорить Богъ знаетъ что*.

Вѣроятно, и въ этомъ случаѣ онъ также не оскорбился бы, но *вѣдь сейчасъ надо ѣхать въ Москву за товаромъ, а тамъ скажутъ—у васъ въ Союзѣ панамы*.

Но какъ ни хотѣлось дирекціи, чтобы общее собраніе замѣнило слово „панамы“ какимъ-либо другимъ сло-

вомъ, которое не значило бы „прямо мошенничество“,—Эглонъ повторилъ снова: *„Была панамы. Были и мошенничества и беспорядки. Своихъ словъ обратно не возьму“*. Казалось бы, что изъ такого положенія нѣтъ никакого выхода, это также поняла и дирекція и по примѣру прошлыхъ лѣтъ прибѣгла къ рѣшительнымъ мѣрамъ—создать среди артельщиковъ недоразумѣнія.

Разыгрывается комедія —въ которой всѣ роли распределены заранее.

Начинаетъ Майоровъ:—*„Я мѣтъ льютъ грязь на Союзъ. Сперва экстренные и торговцы, а теперь уполномоченные. Сперва нападали на дѣдушку, потомъ на А. А. Балакшина, а теперь на меня (хотя лично на него никто не нападалъ). Я слагаю свои полномочія“*.

Въ тонъ ему продолжаетъ А. А. Балакшинъ: „Мы все переносили отъ враговъ Союза. Но теперь нападаютъ уполномоченные. *Слагаю свои полномочія*. Пусть меня предадутъ суду“, и добавляетъ *„на основаніи имѣющей у меня довѣренности Грудзинскаго заявляю отказъ отъ его имени“*.

Заявленіе отъ имени Грудзинскаго о сложеніи имъ своихъ обязанностей едва-ли является дѣйствительнымъ, такъ какъ въ теченіе такого короткаго времени невозможно было снестись съ Грудзинскимъ, бывшимъ въ Петроградѣ или же надо допустить, что Грудзинскій, уѣзжая, оставилъ А. А. Балакшину довѣренность, которой уполномочилъ его въ случаѣ обвиненія общимъ собраніемъ въ мошенничествѣ сложить свои обязанности. Что же, это дальновидная прорицательность или предчувствіе неизбежнаго рока?

Такимъ образомъ очевидность заранее подготовленнаго плана выступленій несомнѣнно и въ обостреніи отношеній между уполномоченными дирекція видѣла единственное свое спасеніе.

Приверженцы дирекціи такъ сильно нападаютъ на оппозицію, что предсѣдатель собранія проситъ ихъ—*„не лѣзть съ кулаками: это не тактично“*. Поднимается невообразимый шумъ, подъ который, сложившая свои полномочія, дирекція покидаетъ залъ засѣданій. Причемъ передаютъ, что И. В. Майоровъ не выдержалъ до конца роль, и свое удовольствіе, по поводу случившагося, выдалъ громкимъ замѣчаніемъ:

— *Нутенерь сѣтъились!* (Понимай: наша возьметъ, только этого и надо было.)

Въ своемъ усердіи приверженцы дирекціи доходятъ до крайности и оскорбляютъ Ревизионную Комиссію за доклады ея, которымъ они все время вѣрили. Ревизионная Комиссія отказывается продолжать лично доклады.

Въ результатъ по просьбѣ уполномоченныхъ дирекція выражаетъ „согласіе вернуться къ работѣ,“ соглашается также и Ревизионная Комиссія продолжать свои доклады.

А. О.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крестьяне, берегите свой скотъ.

Правленіемъ Алтайскаго Союза кооперативовъ разсылается сельскимъ кооперативамъ слѣдующій циркуляръ.

Изъ сель поступаютъ свѣдѣнія, что крестьяне, вслѣдствіе нужды, начали усиленно сбывать скупщикамъ рогатый скотъ, при чемъ сдѣлки проходятъ сравнительно по низкой расцѣнкѣ—до 18 руб. за корову. Достигается это разными приемами—прибѣгаютъ къ распусканію ложныхъ слуховъ, запугиваютъ хозяевъ, что казна забереетъ скотъ за полцѣны и т. д.

Казна, навѣрное, будетъ брать рогатый скотъ для арміи, но мы вполне увѣрены, что расцѣнка будетъ болѣе справедливая.

Необходимо имѣть въ виду, что если скупщики и запугиваютъ крестьянъ казной, сами же должны будутъ

сдавать мясо казнѣ, т. к. вывозъ мясныхъ продуктовъ, вѣроятно, будетъ допущенъ только для арміи и ни для кого болѣе. Поэтому необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы скупщики не создавали свое благополучіе на великой нуждѣ населенія, а вся цѣнность продукта оставалась въ рукахъ самаго населенія. Къ сожалѣнію, это не всегда удастся. Осенняя заготовка мяса для арміи прошла довольно беспорядочно: когда стало извѣстно, что заготовленныхъ кормовъ для скота на зиму не хватитъ, скотоводство стали усиленно сокращать, отчего цѣны на мясо сильно пали, мясники-посредники скупили скотъ и мясо по очень низкимъ цѣнамъ и стали выжидать казенной заготовки, но когда казна въ октябрѣ мѣсяцѣ приступила къ заготовкамъ и передала заказъ кооперативамъ, цѣна сильно повысилась, но къ этому времени главные массы мясныхъ продуктовъ были уже скуплены мясниками. Казна платила за мясо при реквизиціи въ среднемъ 4 руб., изъ нихъ идетъ на организационные расходы по 40 к., купцы же платили до выступленія на рынокъ кооперативовъ около 2 руб. за пудъ, слѣдовательно, мясники получали порядочную прибыль. Особенно большая разница въ цѣнахъ, какія получали крестьяне и покупала казна, была на свинину, слѣдовательно вся выгода казенныхъ заготовокъ досталась посредникамъ-мясникамъ.

Чтобы и теперь не повторилась полностью та же исторія, хозяевамъ необходимо помнить, что помимо казны все равно нельзя будетъ продавать мяса.

Если крестьяне запродаютъ скупщикамъ скотину, скупщики въ свою очередь продадутъ ее казнѣ, такъ лучше воздержаться отъ продажи; за это время скотъ прибавится въ вѣсъ и когда начнется лѣтняя заготовка для арміи, то непосредственно и сдать казнѣ.

Необходимая же для нуждъ хозяйства средства можно достать въ кре-

дитныхъ товариществахъ подъ залогъ того же скота.

Аналогичный циркуляръ разсылается и Алтайскимъ Союзомъ кред. и ссудо сберегат. твъ.

Звѣрь проснулся.

Оргѣвское ссудо-сберегательное т-во Херсонской губ. на дняхъ пережило страшное испытаніе, оказавшись „счастливымъ кооперативомъ“, на долю котораго выпалъ выигрышъ въ 200 тыс. рублей.

„Счастье“ выпало неожиданно, и всѣ 1400 членовъ, въ одинъ голосъ, потребовали немедленнаго раздѣла всего выигрыша между ними. „Кооператоры“ не считались ни съ чѣмъ: подать имъ выигрышъ, и только; и это не смотря на то, что совсѣмъ недавно были изгнаны ими же тѣ члены правленія, которые, самовольно безъ вѣдома собранія, затратили сумму въ 400 р., три года тому назадъ, на покупку выигрышныхъ билетовъ.

Нѣкоторые изъ членовъ требовали даже закрытія т-ва, чтобы имѣть возможность, какъ имъ казалось, подѣлиться всѣми капиталами, совершенно упуская изъ виду, что согласно ст. 132 уст. при прекращеніи дѣятельности т-ва всѣ капиталы его могутъ быть обращены только на общественныя и благотворительныя нужды или на нужды мелкаго кредита, но во всякомъ случаѣ не въ личную пользу членовъ т-ва.

Предвидя, что общее собраніе по поводу выигрыша будетъ очень бурнымъ и что оно, пожалуй, ни къ чему не приведетъ, администрація т-ва за 2 недѣли до собранія ежедневно устраивала совѣщанія разныхъ группъ изъ среды членовъ т-ва для обсужденія вопроса о выигрышѣ.

Однако, всѣ совѣщанія приходи́ди къ одному и тому же выводу: выигрышъ надо раздѣлить. Въ заключеніе были созваны представители всѣхъ бывшихъ совѣщаній и на этомъ соб-

раніи рѣшено было избрать трехъ лицъ для поѣздки къ виднымъ юристамъ и знающимъ людямъ.

Юристы, какъ и слѣдовало ожидать, категорически высказались противъ дѣлежа, но нашелся одинъ „адвокатъ“, который обѣщалъ „подумать“ объ этомъ, якобы, спорномъ вопросѣ и высказалъ надежду, что авось онъ придумаетъ „средство“.

Тѣмъ временемъ приблизился „боевой“ день общаго собранія 7 февраля. На собраніе явились около 800 чел. и постановили выбрать изъ своей среды комиссію въ 40 чел., поручивъ ей изыскать способъ наиболѣе лучшаго использованія выигрыша въ пользу членовъ т-ва.

Надо надѣяться, что комиссія сумѣетъ разобраться въ столь важномъ и отвѣтственномъ вопросѣ и придетъ къ благоразумному рѣшенію, усыпивъ пробудившагося, было, „звѣря“ въ кооператорахъ.

Надъ колыбелью.

Спи, мой крошка, безмятежно!

Я тебѣ спою

Пѣсню ласки, тихо, нѣжно:

Баюшки баю!..

Спи, не знай, что я страдаю

Надъ тобой стою!..

Лампа смотритъ, догорая,

Въ зыбочку твою.....

Спи, мой дѣтка, раскидавшись.

Жизни бурь не знай!

Въ жизни съ жизнью спознавшись

Жизнь не проклинай!

Спи! тебя я поцѣлую,

Милую мою,

Послѣ встанешь, побалую....

Баюшки-баю!..

Кондратій Худяковъ.

По Алтаю.

(Отъ собствен. корреспондентовъ).

С. Ермачиха, Барнаульского уѣзда.

Ограбленіе церкви.

Въ ночь на 1 мая въ с. Ермачихѣ ограблена церковь. Воры проникли че резъ главныя двери, которыя были от крыты ключами, т. к. слѣдовъ взлома не оказалось и замковъ не найдено. 4 ящика старостинскаго шкафа взломаны, находившаяся въ одномъ изъ нихъ же лѣзная шкатулка съ деньгами похище на, хранившаяся въ шкафу бутылка съ винограднымъ виномъ выпита, орудіе взлома—зубъ отъ бороны найденъ ва льявшимся на крыльцѣ. Всего украдено денегъ 239 руб. 20 коп. и 1 облигація 5 ¹/₂ % военного займа 1915 года 100-рублеваго достоинства. Подозрѣніе па даетъ на сторожа, который арестованъ.

С. Карповское, Змѣиногорскаго уѣзда.

Отрадное явленіе.

Маслодѣльная артель въ нашемъ селѣ существуетъ давно. Правильно же функционировать она начала, принося видимую и существенную пользу сво имъ членамъ съ 1910 года, когда былъ избранъ довѣреннымъ С. П. За бродинъ. Онъ сразу поставилъ артель на твердую почву. Въ томъ же году была основана и торговая артель.

Не считая оставшихся въ карма нахъ сельчанъ копѣекъ отъ пониженія цѣнъ на товаръ по сравненію съ быв шими цѣнами у частныхъ торговцевъ, и полученныхъ лишнихъ пятаконъ за молоко, маслодѣльная артель въ 1915 году уже имѣла свой собственный, хорошо оборудованный заводъ, стоя щій 1500 руб., а торговая артель, имѣя годовой оборотъ въ 30 тыс. руб., приобрѣла капиталъ въ 8 тыс. руб. Но въ развитіи до такой степени дѣлъ артели необходимо отдать должное и

членамъ ея, крестьянамъ мѣстнаго се ла. Они въ томъ же 1910 году, рѣ шивъ всѣ вразъ, не понесли молоко на частный заводъ и не пошли въ лавку къ купцу за товаромъ, и ему пришлось закрыть свои предпріятія.

Но на другомъ концѣ села распо ложеннаго на протяженіи 4 версты, гнѣздился еще купецъ Тарасовъ. И вотъ, нынче весной, выведенные изъ терпѣнія дороговизною товаровъ, жи тели той окраины рѣшили тоже от крыть артель. Тарасовъ, предчувствуя для себя недоброе, на другой же день предложилъ новой артели свой заводъ и лавку.

Насколько сочувственно и доброже лательно отнеслось населеніе къ это му начинанію, видно изъ того, что въ одну недѣлю было внесено членами на покупку товаровъ до 5 тыс. рублей 14 марта вновь организованная артель начала свои дѣйствія. Довѣреннымъ избранъ тотъ же Забродинъ, а потому обѣ артели работаютъ рука съ руку и состоятъ членами Алтайскаго Сою за кооперативовъ.

Такимъ образомъ теперь въ нашемъ селѣ не стало посредника по покупкѣ товаровъ и сбыту молока, не стало куп ца. Уплачиваемые нами % за товаръ въ свою артель современемъ принесутъ намъ неоцѣнимую пользу, послужа об заведенію культурно-просвѣтительныхъ учреждений.

Крестьянинъ П. Андреевъ.

С. Краснощеково, Змѣиногорск. уѣзда.

Кооператоры или монополисты?

Артель наша не разъ стояла на краю гибели, благодаря неудачному вы бору довѣренныхъ, которые большею частью набивали себѣ карманы. Но теперь наша артель, можно сказать, гремить: она имѣетъ основнаго капи

тала болѣе 8 тысячъ рублей, и дѣла ея такъ прочно поставлены, что даже опасный конкурентъ ея, мѣстный капиталистъ, не только сталъ считаться съ ея торговаей, но и подумывать о прекращеніи своего завода и торговли.

И это не удивительно: съ каждымъ днемъ у него поставщики молока убываютъ, а въ артели прибываютъ. И теперь трудно найти артельщика, который бы не видѣлъ личной для себя выгоды въ успѣхѣ артельного дѣла.

Мѣсяць тому назадъ къ артели при соединилось домохозяевъ 25 деревни Акимовки. Пріемъ ихъ вызвалъ много неприятныхъ и нежелательныхъ разговоровъ на общемъ собраніи. Дѣло казалось бы просто; одни желаютъ вступать, а другимъ оставалось только съ радостью принять и сказать: нашего полку прибыло. Но у насъ вышло не такъ просто.

— Зачѣмъ, для чего намъ чужихъ деревенскихъ принимать?—раздались голоса.

— Зачѣмъ намъ ихъ къ себѣ въ артель принимать, коли мы можемъ съ ними договориться и покупать у нихъ молоко за опредѣленную плату?—поддерживалъ монополистовъ и нашъ радѣтель артельныхъ интересовъ И. И. Черныхъ и, чѣмъ дальше затягивался этотъ вопросъ, онъ тѣмъ шире развила эту идею и ея выгодность для артели, но, разумѣется, не въ смыслѣ кооперативныхъ интересовъ, а чисто съ коммерческой стороны.

Авторитетныя слова довѣреннаго, быть можетъ, достигли бы нежелательныхъ результатовъ, но кооперативный принципъ спасенъ былъ выступленіемъ одного убѣжденнаго артельщика, который рѣшительно протестовалъ и доказалъ имъ ихъ заблужденіе, что такъ поступать артели не къ лицу, какими бы выгодами не заманивало ихъ такое предпріятіе.

Принять-то приняли въ артель акимовцевъ, но съ ограниченіями: они не входятъ членами артельной лавки, по

тому что жить въ 12 верстахъ и не всегда могутъ въ ней брать товары.

Ш н ъ.

С. Безголовово, Панюшевской волости.

Въ нашемъ селѣ имѣется двѣ школы, одноклассная мин. нар. просв. и церковно-приходская. Для министерской школы недавно отстроено, но не вполне еще закончено отлѣлкой просторное и свѣтлое зданіе, могущее вмѣстить до 200 и болѣе учениковъ. Для нашего села такое зданіе пока можно считать удовлетворительнымъ. Но плохо, что въ такомъ хорошемъ зданіи нѣтъ даже зимнихъ рамъ и нѣтъ достаточнаго количества классной мебели, такъ что ученикамъ приходится во время занятій размѣщаться по подоконникамъ. Правда, обставлять школу рамами и—мебелью обязанность общественниковъ, но по давно сложившемуся обычаю душою школы и руководителемъ ея устройства являются преподаватели. И въ этомъ пока ничего дурного не замѣчалось. Полагаемъ, что и наша учительница, г-жа Флоренсова, если бы проявила настойчивость, то крестьяне не заставили бы ее заниматься съ дѣтьми безъ мебели и зимою безъ зимнихъ рамъ. На основаніи опыта можемъ смѣло увѣрить ее, что успѣхъ полнѣйшаго устройства школы и ея оборудованія много зависитъ отъ личныхъ качествъ преподавателя и симпатій къ нему населенія. А село наше не изъ бѣдныхъ, доказательствомъ тому служить построенное довольно дорогое зданіе. Если общество построило такое зданіе, то найдетъ средства и для его полнѣйшаго оборудованія. Надо только, чтобы въ немъ затеплилась настоящая жизнь.

Продѣжій.

С. Бѣловское, Бійск. у.

При энергичномъ участіи члена волостного правленія Сторкова у насъ въ январѣ организовалась маслодѣльный артель. Артель сразу постановила отчислять 10% изъ расчетовъ за молоко въ основной капиталъ и по окончаніи года платить извѣстный процентъ съ заборнаго р. товара по лавкѣ. За короткое время собралось основного капитала до двухъ тыс. р. Торговля же артельная была открыта на сдѣланные вклады болѣе состоятельныхъ членовъ и кредитъ Алтайскаго Союза. Дѣла идутъ удовлетворительно. Артель нуждается въ свѣдущемъ приказчикѣ.

Село Выдрихинское, Александровской волости, Змѣиногорскаго уѣзда.

— А хорошо, смотри, парень, что банка запасла хлѣба,—идешь, ровно въ свой амбаръ,—говорить одинъ мужикъ другому,—а то теперь богатые мужички наши, меньше двухъ рублей, пожалуй, и вѣшать не стали бы.

— Кого тутъ...—отвѣчаетъ другой,—купецъ сказалъ бы: „вотъ тебѣ цѣна назначена,—хоть бери, а не хощь,—проваливай и грязь тутъ не растаптывай“,—вотъ что онъ сказалъ-бы.

— Вотъ, въ 1914 году осенью мнѣ надо было заложить хлѣбъ въ т-во, и получить бы за него по 45 коп., а я по глупости взялъ да и ссыпалъ Лаврену по 50 коп., а весной цѣна поднялась до 80 коп.

Въ то время, когда сдавалъ, то считалъ, что Лавренъ даетъ на 100 пуд. больше на цѣлыхъ 5 рубл., а то и не считалъ, что на эти 100 пуд. Лавренъ наживетъ весной съ меня же 30 рубл. Нѣтъ, теперь, смотри, парень, стали разбираться и понимать нашъ братъ мужики.

Такіе разговоры въ нашей Выдрихѣ можно слышать вездѣ: въ кредитномъ т-вѣ, арт. молоканкѣ, въ сельской

удравѣ и артельной лавкѣ. Какъ говорить пословица,—что у кого болить, тотъ про то и говорить.

У кого что, а у мужичка, весна пришла, только и на умъ: сѣмена, пашня, плугъ, бороны и т. д.

Къ заготовкѣ хлѣба правленіе приступило съ августа прошлаго года. Всего было заготовлено пшеницы 11,500 пуд.—8,000 пуд. сѣменной и 3,500 пуд. продовольственной. 6,000 пуд. было куплено за Иртышомъ въ поселкахъ Азовскомъ и Таврическомъ по цѣнамъ отъ 90 коп. до 1 р. 10 коп.

Остальное количество—было куплено на мѣстѣ по цѣнамъ отъ 1 р. до 1 р. 10 коп., и послѣдніе 2000 п. были куплены по 1 р. 30 коп.

Хлѣбъ почти весь урожая 1914 года и качества, можно сказать, безукоризненнаго, натура его была отъ 132 до 139 зол.

Въ среднемъ весь хлѣбъ обошелся т-ву на мѣстѣ по 1 р. 12 коп.

Овса съ осени правленію не пришлось заготовить, потому самому, что его не оказывалось въ продажѣ.

Всѣ наши богатые мужички выжидали цѣны 1 р. 50 коп.—2 р. за пудъ. Когда стали попугивать реквизиціей, то только тогда удалось купить 1,700 пудъ по цѣнѣ 1 р. 20 к. за пуд. При чемъ овесъ былъ весь купленъ сѣменной, урожая 1914 года, натурою не менѣе 79 золотниковъ.

Цѣна 1 р. 20 коп., сравнительно высокая для нашей мѣстности, но нѣжно замѣтить, что этимъ самымъ т-во урегулировало цѣну на овесъ и теперь наши запасливые мужички отпускаютъ его по 1 руб. 10 коп., не сдѣлай бы этого правленіе т-ва, то тогда бы была ихъ рука владыка. Точно та же исторія случилась у насъ и съ пшеницей. Съ осени цѣны на хлѣбъ росли чуть-ли не по часамъ. Но у насъ роста цѣны по часамъ хотя не замѣчалось, а по днямъ наблюдалось.

Такъ, напр., наши Федоры разошлись было одно время и ну повы-

шать цѣны ежедневно и аккуратно на 10 коп. въ пудѣ.

Если до обѣда онъ вѣшалъ 1 р., то уже послѣ обѣда за рубль у него не купите, а нужно платить 1 р. 05 коп., а на завтра пожалуйста 1 р. 10 коп. и т. д.

Сколь долго-бы продолжалась такая игра на нашей выдрихинской биржѣ, сказать, конечно, трудно, но надо думать, что этому не скоро бы пришелъ конецъ и цѣна на хлѣбъ достигла бы внушительныхъ цифръ.

Съ осени доходила цѣна до 1 р. 50 коп. и выше. Если съ осени цѣны достигали до такихъ предѣловъ, почему бы она расцѣнивалась весной? Это тоже, пожалуй, предугадать было трудно, но во всякомъ случаѣ не менѣе 2 руб. за пудъ, а то и больше.

На очередномъ собраніи членовъ т-ва, 24 января с. г., были установлены цѣны на пшеницу 1 р. 20 к. и овесъ 1 руб. 25 к. Хлѣбъ долженъ отпускаться только товарищамъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ солдаты, которымъ хлѣбъ отпускается наравнѣ съ товарищами, но разумѣется за наличныя деньги. Тѣмъ солдатамъ, у которыхъ мужья состояли товарищами постановлено отпускать хлѣбъ по счетамъ мужей, но только за порукой надежнаго члена т-ва, причемъ, одному члену предоставлено право взять сѣменнаго хлѣба не болѣе 50 пуд. Это ограниченіе было сдѣлано для того, чтобы не было спекуляціи хлѣбомъ. Много было желающихъ взять хлѣба по 100-200 п. и даже болѣе въ т-вѣ по 1 р. 20 к. оп., а свой хлѣбъ продать по 1 р. 50 к. Этимъ самымъ не побрезговаль у насъ даже одинъ изъ членовъ Правленія, который, прослужа нѣкоторое время, почувствовалъ, повидимому, неловкость, или скорѣе всего, невыгодность въ томъ, что отпускаетъ хлѣбъ въ т-вѣ, а свой дома у него лежитъ не проданный, и онъ подалъ въ отставку.

Нѣкоторые отъ продажи пока воздерживаются, надѣясь, повидимому, на

истощеніе запаса хлѣба въ т-вѣ, а тогда-де, думаютъ—мы свое возьмемъ! Нѣкоторые еще съ осени привыкли считать по 1 р. 50 коп. за пудъ и теперь не хотятъ затруднять себя мѣною таксы и продолжаютъ продавать по этимъ цѣнамъ и теперь.

Продаютъ, конечно, только постороннимъ, приѣзжимъ изъ другихъ селеній.

Т-во же отъ продажи хлѣба на сторону пока воздерживается.

А иные придерживаются и такой тактики: приходитъ къ нему кр-нъ, съ мѣшечкомъ, спрашиваетъ: „Есть ли продажный хлѣбъ и какая ему цѣна?“ Хлѣбъ есть, а о цѣнѣ чего говорить, —цѣна въ т-вѣ известна—1 р. 20 к., по 1 р. 20 коп. отпущу и я. Но такихъ добродѣтелей слишкомъ мало осталось въ Выдрихѣ.

Товарищъ Е. К.

1 мая 1916 года с. Выдриха.

(Изъ газетъ)

С. Берскъ.

Вѣсти о посѣвѣ.

Наступаетъ май мѣсяцъ — время самаго разгара сѣва. Но неутѣшительныя вѣсти несутся изъ окрестныхъ деревень. Крестьяне жалуются, что земля холодная: пашешь, а въ низу мерзлота.

Что тутъ дѣлать, а дорогое время уходитъ? Площадь посѣва, по сравненію съ прошлыми годами, уменьшается на половину и болѣе у сравнительно сильныхъ хозяевъ, и до одной пятой у слабосильныхъ. Много и такихъ, кои не знаютъ, смогутъ-ли они посѣять хотя одну-двѣ десятины.

Нѣтъ силы. Не хватаетъ сѣмянъ. Нѣтъ рабочихъ рукъ. Вотъ главные мотивы.

У многихъ рабочія лошади, надежда хозяевъ, еле-еле ходятъ отъ безкормицы.

Возъ соломы старой, черной расцѣнивается 3—4 рубля, сѣно и не спрашивайте—нѣтъ. Овса мало и цѣнится 85-90 коп. пудъ. Отруби у г. г. Гороховыхъ 90 коп. п., т. е. вполтора раза дороже зерна, купленного въ Берскъ осенью.

Чѣмъ поправишь рабочую скотину—спрашиваютъ крестьяне?

25 апрѣля роздали на Берскую волость 150 человекъ военнопленныхъ мадярь и обѣщаютъ еще 170, а всего 320.

Если взять число военнопленныхъ въ процентномъ отношеніи къ числу хозяевъ Берской волости, то получается менѣе 10 проц, т. е. на десять крестьянскихъ хозяйствъ одинъ пленный. Естественно, что онъ обслужить ихъ не можетъ; помощь эта слабая и нельзя ждать отъ нея большихъ результатовъ.

Крестьяне, скрѣпя сердце, съ тяжелой думой въ душѣ, сокращаютъ свое хозяйство и вмѣсто засѣваемыхъ ранѣе 40-50 десятинъ готовятся сѣять въ лучшемъ случаѣ 10-15 десятинъ. Въ худшемъ случаѣ 2-3 десятины, вмѣсто ранѣе засѣваемыхъ 10. 12, а многие, повторяю, совсѣмъ не посѣютъ. Нѣтъ рабочихъ рукъ—вотъ общій голосъ.

Не малымъ значеніемъ сокращенія площади посѣва является полная неосвѣдомленность крестьянъ. Нѣтъ увѣренности, что черезъ нѣкоторое время не будетъ мобилизованъ лично хозяинъ или его работникъ-сынъ. Будь-бы хотя малая увѣренность, что въ известное время такіе-то года не будутъ призваны, явилась-бы возможность рассчитать время, сдѣлать главную массу работы самому, отпала-бы боязнь, что въ случаѣ призыва вся тяжесть работъ непосильно ляжетъ на семью и затраченные труды и капиталъ могутъ пропасть.

При сокращеніи посѣва отпадаютъ надежды на пониженіе рыночныхъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства осенью и зимой настоящаго года.

Напротивъ, является опасеніе, а это очень возможно, что въ будущемъ деревня не въ состояніи будетъ дать своихъ продуктовъ на рынокъ,

Деревня предоставлена сама себѣ и рассчитываетъ только на свои силы, а ихъ едва хватаетъ сдѣлать запасъ только лично для себя и своего хозяйства.

Излишка, избытка, ждать не откуда и его на рынокъ можетъ не появиться совсѣмъ, что и наблюдается въ настоящее время.

Но что будетъ далѣе?

Не ударить-ли эта бѣда цѣпь однимъ концомъ по барину, а другимъ по мужику? "

„Плохо лапотнику — плохо и бархотнику“, — говоритъ народная пословица.

Мужика бѣда бьетъ сейчасъ, мужикъ кряхтитъ, карежится и по привычкѣ терпитъ, но каково будетъ „барину“ терпѣть, когда другой конецъ ударить по нему — по карману.

Не слѣдуетъ-ли хотя изъ этого простого соображенія помочь населенію дабы сберечь свои карманы, если другіе болѣе лучшіе мотивы не являются достаточно убѣдительными?

Не слѣдуетъ-ли объ этомъ подумать и, пока не поздно, принять мѣры къ увеличенію площади посѣва?

„А. Д.“

Вятскій.

„Зачѣмъ я не птица, не воронъ степной.“

**

Мнѣ часто снится:—имѣю крылья И надъ землей орломъ лечу, Легко, свободно, безъ усилія Лечу туда, куда хочу.

Раздолье нивъ меня плѣняетъ, Манятъ подъ сѣнь свою лѣса,

Озеръ поверхность отражаетъ
 Въ зеркальной глади небеса...
 Но, я все мчусь, внизу мелькаютъ
 Деревни, села, города—
 Я ихъ боюсь, меня пугаютъ
 Людская злоба и вражда...
 А мнѣ легко, какъ вольной птицѣ,
 И вѣчно хочется летать.
 И жаль, что—сонъ лишь это снится,
 Что не могу я птицей стать...

Ив. Малютинъ.

**

Утро, полдень, вечеръ, ночь—
 Другъ за другомъ быстро мчатся
 И отъ насъ уходятъ прочь,
 Чтобы вѣчности отдаться.
 Утро. Жизнь зоветъ, манитъ,
 Въ сказкахъ будущность рисуетъ,
 Годы мчатся, кровь кипитъ,
 Жажда жить мечты волнуетъ.
 Полдень—нашихъ силъ расцвѣтъ.
 Ищемъ въ жизни мы дорогу...
 Но съ вершины этихъ лѣтъ
 Силы гаснутъ понемногу.
 Вечеръ. Жизнь къ концу идетъ.
 Боль, тоска, ложатся тѣни,
 И бѣгутъ за годомъ годъ
 Къ неразгаданной ступени...
 Ночь... Приходитъ царство тьмы.
 Жизнь кончается земная...
 И вступаемъ въ вѣчность мы,
 Жизни будущей не зная..

Ив. Малютинъ.

Для справки.

Цѣны на жировые товары.

Сухая свинцовая	20 р. пудъ
Свинцовая кожа	8 р. пудъ
Кожа яловая сухая	26 р.
» сырая	9 р. 50 пудъ.
Опоекъ палый сортиров. сухой	20 р. п
» бракъ	9 р. —к.

» четкой сортировки	1 р.
Опоекъ рѣзной сортиров. сухой	26 р. п.
Подкосъ	12 р.
Щетина	40—50 р.
Овчина лѣтнина	1 р. 80к.
Волосъ конскій	36 р. пудъ
Конина съ приб. голая	7 р. — к.
Полукожникъ сухой четкой	6 р. 50 к.
» четкой	18 р. пудъ.
Выростокъ сухой четкой	4 р.— к. штука
» четкой	18 р. пудъ
Торбокъ сухой	2 р. 50 к. шт.
Сало топечь	10 р. пуд.
» сырецъ	16 р. — к.
Щерсть веснина	6 р. — к.
» поярокъ лѣтнина	9 р. — к.
Грива	15 р. — к.
Подрѣзъ	17 р. — к.
	10 р. пудъ
	16 р. пудъ

Въ Союзъ Кредитн. Т-въ.

Ходатайство Правленія о разрѣшеніи созвать на 3—6 іюня 1916 годъ съѣздъ кредитныхъ кооперативовъ района Союза—не удовлетворено.

Такимъ образомъ съѣзда не будетъ.

О мотивахъ къ отказу въ созывѣ съѣзда, въ виду недостаточной ихъ ясности, по наведеніи дополнительныхъ справокъ, будетъ сообщено особо.

Къ собранію уполномоченныхъ.

7 мая были разосланы товариществу повѣстки собранія.

Отъ некоторыхъ т-ствъ уже поступили, въ порядкѣ ст. 71 устава, заявления о дополненіи повѣстки слѣдующими вопросами:

1. Кредитованіе т-въ въ Г. Б. черезъ Союзъ.

2. Приглашеніе въ Союзъ агронома.

Балансъ

Алтайскаго Союза Кредитныхъ и ссудо-сберегат. Товариществъ
на 11-е мая 1916 года.

Активъ.		Пассивъ.	
1) Касса	7525 руб. 50	1) Капиталы: основ. занят. въ Госуд. Банкѣ	40000 руб.
2) Тек. счета и вклады въ кред. учрежден.	97111 „ 46	а. паевой союзн. т-въ	19639 „ 50
3) Цѣнные бумаги:		б. спеціальн.: занят. въ Г. Банкѣ Союзныхъ Т-въ	20000 „
а) гарантир. правител.	4750 „		932 „ 84
б) негарантирован.	1530 „	2) Вклады:	
4) Имущество движимое	7259 „ 72	а. срочные	131840 „
5) Товары собственные	162810 „ 61	б. до востребов.	67059 „ 07
6) Срочн. ссуды въ формѣ уч. векселей	30000 „	в. на т/сч. прост.	254069 „ 39
7) Разныя лица и учрежденія	352308 „ 15	г. „ „ услов.	82792 „ 50
8) Периодическія изданія	268 „ 19	3) Суммы, внесенн. на покупк.	47847 „ 73
9) Страховыя операци	203 „ 88	4) Займы Союза	100 „
10) Расходы, подлежа. возврату	189 „ 30	5) Москов. Народн. Банкѣ	938 „ 22
11) Наложенные платежи	320 „ 55	6) Получен. по операц. т. г. а. комиссія	9632 „ 96
12) Текущіе расходы:		б. проценты	2593 „ 10
а. проценты и комиссія	9150 „ 19	7) Проц., подлежа. упл. по т./сч. и вкладамъ	7383 „ 03
б. по управленію	12578 „ 15	8) Переходящія суммы	1177 „ 36
Итого	686005 „ 70	Итого	686005 „ 70

Редакторъ М. О. Курскій.

Правленіе.

Издатель Алтайскій Союзъ кредитныхъ и ссудо-сберег. т-ствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Лицо съ сельско-хозяйствен. образованіемъ и обширнымъ опытомъ

по главн. отрасл. сел. хоз. (полевод., животновод., молочн. хоз., огород.); знакомъ съ счетоводств.; служив. помощникъ земскаго агроном., знакомъ съ торговлею сел.-хоз. машинами, сѣменами; руководивш. и организовавш. кооперативы (маслод. артели, сел.-хоз. о-ва, кред. т-ва, о-ва потребителей)

ищетъ соотвѣтствующей должности, преимущественно въ кооперативахъ

Предложенія адресовать: г. Ачинскъ, Енисейской губерніи, Предъявителю лотер. билет. 14 г. № 60/5.

Акционерное Общество Балтикъ въ Швеціи—Стокгольмъ.

Отдѣленіе для Сибири: гор. Челябинскъ, Оренбургской губ.

СЕПАРАТОРЫ „БАЛТИКЪ“

Наилучшіе сливкоотдѣлители новѣйшаго времени.
Идеальные типы для среднихъ и мелкихъ мо-
лочныхъ хозяйствъ.

Покупайте и убѣдитесь въ высокихъ качествахъ
сепараторовъ „Балтикъ“, дѣлающихъ молочное
хозяйство доходнымъ и дающимъ приобретателямъ
своимъ самую крупную прибыль.

Маслобойки и другія принадлежности молочнаго хозяйства.

Представитель для Алтайскаго Округа:
Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и Ссудо-Сберегат. Т-въ. Г. Барнаулъ.

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и ссудо-сберег. Т-въ.

объявляетъ, что **ОВЕСЬ**, кромѣ конторы Союза, продается
еще въ лавкахъ потребительнаго общества „Сотрудникъ“: на
Новомъ базарѣ и въ центральной.

СТЕКЛО ОКОННОЕ

завода „Матвѣева“

получено въ оптово-галан-
терейномъ магазинѣ ТОР-
ГОВАГО ДОМА **А. Г. Морозовъ съ С-ми** на Петропав.
улицѣ

Барнаулское

КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

имѣеть въ продажѣ на своихъ складахъ
издѣлія своихъ членовъ кустарей:

ХОДКИ по типу Воткинскихъ.

ПУРТА на желѣзномъ и деревянномъ ходахъ.

КОШЕВКИ плетеныя и Томскаго типа

САНИ Тюменскаго типа.

КОРОБКИ для ходовъ плетеные.

КОЛЕСА дубовыя для желѣзныхъ и для деревянныхъ ходовъ.

МОЛОТИЛКИ производства К. Н. Калашникова

ВЪЯЛКИ Уфимскаго типа, большихъ и малыхъ
размѣровъ.

СОРТИРОВКИ, ФУХТЕЛИ мѣстной работы мастера Бородина.

СНОВОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ изъ пеньки.

КОЧМА.

ПИМЫ производства мѣстной артели пимокатовъ
„Кустарь“ и другихъ мастеровъ.

ШАПКИ разныя мѣстныхъ кустарей.

ТОВАРИЩЕСТВО ПОКУПАЕТЪ и ИМѢЕТЪ

на складахъ разныя матеріалы для своихъ членовъ: желѣзо кровельное и сортовое, овечью шерсть, лѣтнину и веснину, кислоту, коноплю, лѣсной и дровяной склады и проч.

Адресъ конторы:—г. Барнаулъ, уголь Соборнаго пер. и Бійской ул., собственный домъ № 71.

„ для писемъ—Барнаулъ, Барнаулскому Кредитному Товариществу.

„ телеграммъ—Барнаулъ, Кредитное.

Телефонъ № 297.

АЛТАЙСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ принимаетъ вклады

Отъ товариществъ, отъ частныхъ лицъ и отъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты по вкладамъ Союзъ платитъ:

До востребованія	5 годовыхъ
Срокомъ на одинъ годъ	6 „
„ „ свыше года	6 $\frac{1}{2}$ „
На простой текущій счетъ	5 $\frac{1}{3}$ „
На условный текущій счетъ	6 „

Кредитныя товарищества получаютъ на $\frac{1}{2}$ % выше по всѣмъ видамъ вкладовъ,

При этомъ Союзъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія льготы, предоставленныя по закону вкладчикамъ, внесшимъ свои сбереженія въ Союзъ:

1) Завѣщательные вклады освобождаются отъ оплаты наслѣдственной пошлиной, если наслѣднику или каждому изъ наслѣдниковъ причиталось ко дню смерти завѣщателя вкладъ съ наросшими на него процентами не болѣе 1000 руб.

2) Проценты по вкладамъ, не облагаются сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Уставъ о прямыхъ налог. ст. 456, п. 2, по продолж. 1895 года).

3) Вкладные документы (книжки и бланки), а также и записи въ нихъ, оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Счета по вкладамъ сохраняются втайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по основанному на законѣ требованію правительственной или судебной власти. За нарушеніе этой тайны служащіе Союза отвѣчаютъ по ст. 1157 Улож. о на казаніяхъ.

Кромѣ вкладныхъ, Союзомъ производится еще слѣдующія операціи:

- 1) Выдача ссудъ союзнымъ товариществамъ;
- 2) Сбытъ произведеній труда членовъ товариществъ (хлѣба, кожи, шерсти, конопля и пр.);
- 3) Покупка сѣменныхъ матеріаловъ;
- 4) Покупка всякихъ товаровъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ-то: с. х. машинъ, орудій, шпагата, запасныхъ частей, желѣза: сортового и кровельнаго, веревки, колесъ, ходковъ, а также по заказамъ товариществъ для артелей, предметовъ продовольствія: соли, сахара и пр.

„Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

Открылъ свои дѣйствія 1 мая 1915 г.
при наличности 70 членовъ

Въ настоящее время въ Союзъ состоитъ 92 члена.

Союзъ производитъ слѣдующія операци:

а) принимаетъ отъ своихъ членовъ и сбываетъ на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ сливочное масло всѣхъ сортовъ:

б) покупаетъ пчелиный натуральн. медъ, воскъ и вошину

в) снабжаетъ своихъ членовъ всѣми необходимыми принадлежностями молочнаго хозяйства (сепараторы разныхъ системъ, конные приводы, маслобойки, маслообработники, посуда, клепка, пергаментъ, соль и пр.);

г) способствуетъ своимъ членамъ въ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства: кожъ, шерсти, пшена и пр.

ПРИ КОНТОРЪ ИМЪЮТСЯ:

1) ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ТОВАРОВЪ, для обслуживания нуждъ артельныхъ лавокъ и потребительныхъ обществъ.

ОТДѢЛЕНИЯ: мануфактурное, галантерейное, бакалейное, москательное, скобяное и кожевенное.

2) СКЛАДЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ какъ-то: ульевъ, медогонокъ, вошины и сѣмянъ медоносныхъ растений.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ: инструкторъ—специалистъ *бесплатно* даетъ сельскимъ пчеловодамъ совѣты, указанія и составляетъ смѣты по оборудованію пасѣкъ и пчеловодныхъ складовъ при артеляхъ, потребительныхъ обществахъ и кредитныхъ товариществахъ

АДРЕСЪ конторы—г. Барнаулъ, Московскій просп.,
уголь Сузунской (улицы).

• для писемъ—Барнаулъ „Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“
• телеграммъ—Барнаулъ, „Алтайсоюзъ“.

■■■■■■■■■■ Телефонъ № 394. ■■■■■■■■■■

Усл. тек. счетъ въ Государственномъ Банкѣ № 37926
Тек. счетъ въ Русско-Азиатскомъ Банкѣ № 847
„ Русскомъ для внешней торговли Банкѣ 398